

На правах рукописи

Бурдина Елена Владимировна

**ПРАВОВАЯ ПРИРОДА, ОРГАНИЗАЦИЯ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
ОРГАНОВ СУДЕЙСКОГО СООБЩЕСТВА
В СУДЕБНОЙ СИСТЕМЕ РОССИИ**

**Специальность 12.00.11 – Судебная деятельность,
прокурорская деятельность,
правозащитная и правоохранительная деятельность**

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
доктора юридических наук

Москва – 2016

Диссертация выполнена на кафедре организации судебной и правоохранительной деятельности и в отделе проблем организации судебной и правоохранительной деятельности Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный университет правосудия»

- Научный консультант** – доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист Российской Федерации
Петухов Николай Александрович
- Официальные оппоненты** – доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист Российской Федерации
Бозров Владимир Маирович, заведующий кафедрой судебной деятельности ФГБОУВО «Уральский государственный юридический университет»;
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист Российской Федерации
Гребенников Валерий Васильевич, заведующий кафедрой судебной власти, правоохранительной и правозащитной деятельности Юридического института ФГАОУВО «Российский университет дружбы народов»;
доктор юридических наук, профессор
Саломаткин Александр Сергеевич, профессор кафедры конституционного и международного права ФГБОУВО «Российский государственный социальный университет»
- Ведущая организация** – Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Пензенский государственный университет»

Защита состоится 15 ноября 2016 года в 15.00 часов на заседании диссертационного совета Д 170.003.01, созданного на базе Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный университет правосудия», по адресу: 117418, г. Москва, ул. Новочеремушкинская, д. 69, ауд. 910.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный университет правосудия».

Диссертация и автореферат размещены на официальном сайте Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный университет правосудия» по адресу <http://www.rgup.ru>.

Автореферат разослан « ___ » _____ 2016 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

С. П. Ломтев

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Необходимость обоснования правовой природы и теоретических основ органов судейского сообщества вызвана проводимыми в последние годы преобразованиями, касающимися судебной системы, статуса судей и обеспечения деятельности судов. Указанные процессы направлены на дальнейшее укрепление независимости судей, самостоятельности судов, единства судебной практики и имеют долговременный и стратегический характер.

Изменение конституционно-правовых параметров судебной системы обуславливает разработку новых подходов к представлению о ее единстве как основном принципе построения. В условиях разделения властей материальной основой судебной власти выступает судебная система. На нее возлагаются принципиально новые задачи и функции. Среди них обеспечительная функция, имеющая вспомогательный характер, в рамках которой судебная система является носителем полномочий не только по осуществлению правосудия, но и по обеспечению деятельности судов. Изменение функционально-целевых характеристик влечет иную организационную структуру судебной системы, основанную на новом понимании принципа единства. При таких обстоятельствах судебная система как единая организация включает не только подсистемы судов, но и обеспечивающие их элементы: органы судейского сообщества, Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации и его органы и учреждения, а также научные и образовательные организации, учрежденные Верховным Судом Российской Федерации. Органы судейского сообщества, выполняя роль гаранта независимости судей и самостоятельности судов, осуществляют судейское самоуправление в рамках судебной системы, что придает ей качества самоуправляющейся организации.

Между тем органы судейского сообщества подвергаются научному анализу, как правило, безотносительно к их роли и месту в судебной системе и среди институтов судебной власти. На фоне изменяющегося законодательства о судебной власти в научной литературе сформулированы подходы к определению системы органов судейского сообщества, их организационно-правовых форм и содержания деятельности, предполагающие сужение полномочий по судейскому само-

управлению, формирование единого постоянно действующего высшего органа судейского сообщества, создание государственных органов для решения кадровых вопросов деятельности судов и специальных дисциплинарных судов для судей. Многие из этих предложений основаны на трактовке органов судейского сообщества с позиции известных в науке видов юридических лиц и вне судебной системы, что приводит к отождествлению данных судейских образований либо с некоммерческими организациями частного права, либо с органами государственной власти.

Решение дискуссионных проблем правовой природы и правового положения органов судейского сообщества в контексте роли и места органов судейского сообщества в обеспечении надлежащего правосудия позволит рассмотреть их с новых методологических и мировоззренческих позиций.

Социальная роль и предназначение органов судейского сообщества обусловлены прежде всего общественным признанием значения независимого суда для построения правового государства, реализации принципа разделения властей и приоритетности прав граждан, а не частными интересами самих судей. Разработка теоретических проблем органов судейского сообщества с позиции представления о судебной системе, являющейся многоэлементной, самоуправляющейся организацией, позволит обосновать основополагающие начала организации и деятельности органов судейского сообщества, выявить функциональные характеристики судейского самоуправления в обеспечении самостоятельности судов.

От уяснения общего по своему логическому объему вопроса правовой природы органов судейского сообщества зависит разработка других важных теоретико-прикладных аспектов, в том числе касающихся нормативного определения ряда логически связанных дефиниций: «судейское самоуправление», «судейское сообщество», «органы судейского сообщества», без чего дальнейшее их целенаправленное и эффективное правовое регулирование имеет объективные сложности. Обоснование признаков, границ, принципов судейского самоуправления, не являвшегося предметом научных исследований, позволит раскрыть содержательную сторону органов судейского сообщества, вбирающих разные их организаци-

онные формы. Общность природы органов судейского сообщества как единой правовой категории влечет необходимость определения целей их образования, принципов организации и деятельности, способа формирования. Выявление этапов эволюции их законодательно закрепленных форм важно для понимания диалектики развития национальных типов обеспечения правосудия, их отличительных черт и характера взаимосвязей с судами, органами исполнительной власти.

Создание эффективно функционирующих органов судейского сообщества обуславливает потребность в системном научном анализе и классификации их функций. Требуют дополнительного анализа и аргументации функциональная достаточность судейского самоуправления, соответствие его морфологической составляющей функциональному разнообразию, а также необходимость совмещения дисциплинарной и административной функций в компетенции квалификационных коллегий судей. Решение научной проблемы правовой природы актов судейского самоуправления, дифференцируемых в зависимости от их юридических свойств, органов, принявших акты, от предмета регулирования, позволит повысить действенность органов судейского сообщества, скорректировать формы взаимодействия с иными субъектами обеспечения судебной деятельности.

Изучение отличительных признаков российской системы органов судейского сообщества даст возможность ответить на вопросы об их общности и особенностях по сравнению с известными типами независимых судейских образований, действующих в зарубежных странах, что облегчит предметное освоение лучших практик самоуправления и их адаптацию к отечественной правовой системе. При этом для уяснения специфики российской системы органов судейского сообщества необходимо раскрыть ее характерные черты и закономерности.

Обозначенные концептуальные проблемы предопределяют использование новых методов исследования, постановки иных теоретико-правовых задач, изучения новых аспектов органов судейского сообщества, недостаточно изученных или требующих дополнительной аргументации.

С практической точки зрения актуальность исследования определяется необходимостью эффективного правового регулирования института органов судейско-

го сообщества, что связано с осуществлением ими исключительных полномочий по вопросам статуса судей, финансирования судов, контроля деятельности органов, осуществляющих организационное обеспечение правосудия.

Анализ практики органов судейского сообщества всех видов показывает значительные объемы их работы, вызванные потребностями судебной системы. Так, в 2012, 2013, 2014 годах Высшая квалификационная коллегия судей Российской Федерации (далее – ВККС РФ) рассмотрела заявления соответственно 469, 425, 1 042 претендентов на судейские должности, а квалификационные коллегии судей субъектов Российской Федерации (далее – ККС субъектов РФ) – соответственно 7 981, 6 632 и 5 844. ВККС РФ приняла решения о присвоении квалификационных классов соответственно 740, 2 309 и 927 судьям и руководителям судов, а ККС субъектов РФ – 6 421, 11 103 и 8 416 судьям и руководителям судов. В ВККС РФ в 2014 г. поступили и в порядке, определенном законом, были рассмотрены 10 186 обращений граждан в отношении судей и руководителей судов, в ККС субъектов РФ – 37 490 обращений граждан¹.

Имеющиеся проблемы судейского самоуправления предопределяют разработку практических предложений, направленных на усиление независимости органов судейского сообщества, создание условий для профессионально компетентного решения ими внутрисистемных вопросов обеспечения судебной деятельности.

Таким образом, актуальность темы исследования определяется с теоретической стороны дискуссионностью и нерешенностью проблемы в юридической науке, что требует новых взглядов в отношении понимания теоретических вопросов организации и деятельности органов судейского сообщества, нового их теоретико-правового осмысления как элементов судебной системы и определения научно-практических подходов к их эффективному правовому регулированию в

¹ См.: Обзор результатов деятельности квалификационных коллегий судей за 2012 год. – URL: <http://www.vkks.ru/publication/11039/>; Обзор результатов деятельности квалификационных коллегий судей за 2013 год. – URL: <http://www.vkks.ru/publication/24746/>; Обзор результатов деятельности квалификационных коллегий судей за 2014 год. – URL: <http://vkks.ru/publication/33841/> (дата обращения – 15 февраля 2016 г.).

условиях проводимой судебной реформы. Возрастание значения органов судейского сообщества в укреплении судебной власти в качестве независимой и самостоятельной силы и их влияния на решение усложняющихся задач по обеспечению деятельности судов, доступа к суду и качества судебных актов определяет актуальность темы с практической точки зрения.

Степень научной разработанности темы исследования. Самостоятельным предметом научных исследований проблемы органов судейского сообщества стали в новейший период развития российской государственности, что связано с их нормативной легализацией в начале девяностых годов прошлого века. Однако вопросы судейского самоуправления, управления судами, содержания и гарантий принципов самостоятельности судов и независимости судей, организации и принципов построения судебной системы становились предметом научных изысканий ученых досоветского, советского периодов и современных исследователей.

В рамках развития науки досоветского периода были сформированы подходы к признакам и содержанию самостоятельности судебной власти в контексте разделения властей, чему в той или иной степени посвящены изданные в середине XIX – начале XX века общетеоретические работы Д. И. Азаревича, Г. А. Джаншиева, А. И. Елистратова, Н. М. Коркунова, С. А. Котляревского, Н. И. Лазаревского, Н. Н. Розина, Г. Ф. Шершеневича. Проблемам организации судов и судебного управления, роли судейского самоуправления, осуществляемого в форме общих собраний судей судебных мест, уделялось внимание в работах Е. В. Васьковского, В. К. Случевского, И. Я. Фойницкого, С. Г. Щегловитова и др.

В трудах ученых – представителей историко-правовой науки советского периода (М. А. Чельцов-Бебутов, М. В. Кожевников) изложены взгляды в отношении исторических этапов развития системы судов, на каждом из которых анализируется обеспечение их деятельности по отправлению правосудия.

Советские ученые Н. В. Блинова, В. П. Божьев, С. А. Голунский, Т. Н. Добровольская, Д. С. Карев, И. Д. Перлов, Л. С. Симкин, А. С. Смыкалин, С. М. Ходыревский с позиций принципа независимости судей выделяли типы обеспечения деятельности судов на основе критериев закрепления организационно-

управленческих полномочий за судами в лице их высших инстанций или за органами юстиции.

Значительный вклад в развитие теории органов судейского сообщества был внесен после принятия Конституции 1993 года, заложившей конституционные основы организации и функционирования судебной власти. В работах таких ученых и практиков, как В. И. Анишина, В. И. Власов, Л. А. Воскобитова, Г. А. Гаджиев, Н. А. Громошина, С. Л. Дегтярев, В. В. Дорошков, Г. Т. Ермошин, В. В. Ершов, С. К. Загайнова, Б. Л. Зимненко, В. П. Кашепов, Е. В. Колесников, Н. А. Колоколов, В. Н. Корнев, В. М. Лебедев, М. Н. Марченко, И. Б. Михайловская, Т. Г. Морщакова, А. В. Никитина, С. Г. Павликов, И. Л. Петрухин, А. Н. Сачков, В. А. Терехин, А. П. Фоков, аргументированы представления о судебной власти, выводы о генезисе судебной системы и содержании принципов самостоятельности и независимости судебной власти, предопределяющих создание независимых органов судейского сообщества. В трудах Р. С. Абдулина, Е. Б. Абросимовой, А. Н. Борисова, А. А. Гравиной, Е. А. Григорьевой, В. В. Дорошкова, Б. Д. Завидова, Е. А. Злобиной, М. И. Клеандрова, Д. А. Краснова, О. В. Макаровой, А. С. Мамыкина, Т. Машкиной, И. Б. Михайловской, Н. Морозовой, Н. А. Петухова, О. В. Романовской, Б. В. Сангаджиева высказаны взгляды относительно правовой природы органов судейского сообщества, их признаков и характерных черт, места и роли в судебной системе и среди институтов государственной власти.

Весомый вклад в уяснение правовой природы, содержательных характеристик, закономерностей создания и условий эффективной организации органов судейского сообщества, в частности квалификационных коллегий судей и экзаменационных комиссий по приему квалификационного экзамена на должность судьи, внесли В. В. Ершов и М. И. Клеандров.

Проблемы сравнительно-правового анализа и классификации существующих в зарубежной практике моделей органов судейского сообщества исследовались М. И. Клеандровым, Е. А. Куделич, В. В. Маклаковым, Т. Н. Нешатаевой, Н. В. Павловой, В. В. Старженецким, В. Л. Толстых.

Предметом научных исследований являлись функциональные аспекты деятельности органов судейского сообщества. В трудах В. К. Аулова, Д. В. Володиной, С. П. Ломтева, А. С. Мамыкина, Н. А. Петухова, Ю. Н. Туганова сделаны выводы о содержании, стадиях дисциплинарного производства, основаниях и порядке привлечения судей к дисциплинарной ответственности. В работах А. В. Гусева, В. В. Панкратова, В. В. Пейсикова, Л. Н. Пугиной сформулированы позиции в отношении вопросов отбора и назначения судей, обеспечения деятельности судов, принципов и правил судейской этики и контроля за их исполнением.

В условиях совершенствования организационного механизма судебной власти исследование органов судейского сообщества в системе обеспечения деятельности судов позволит выработать взаимосвязанную совокупность теоретических и практических положений о судейском самоуправлении и его организационных формах, повысить степень их изученности и создать теоретико-методологическую основу организации и деятельности органов судейского сообщества.

Объектом диссертационного исследования являются правоотношения, возникающие в связи с организацией и деятельностью органов судейского сообщества в Российской Федерации.

Предмет диссертационного исследования образуют правовые нормы и нормы актов органов судейского сообщества, регулирующие их создание и функционирование, нормы международного права в сфере судейской независимости, судебная практика и практика судейского самоуправления, положения доктринальных исследований, раскрывающие содержание института органов судейского сообщества.

Цель работы заключается в обосновании правовой природы, теоретических основ организации и деятельности органов судейского сообщества, обеспечивающих новое представление об органах судейского сообщества как элементах судебной системы, определении их структурно-функциональных свойств и характерных черт организационно-правовых форм, а также формулировании научно обоснованных предложений по развитию доктрины и законодательства.

Для достижения обозначенной цели в работе были поставлены следующие **задачи:**

- разработать теоретические положения о судебной системе, ее принципах и составляющих элементах в условиях разделения властей;
- установить закономерности и цели создания и функционирования органов судейского сообщества;
- рассмотреть развитие законодательных форм органов судейского сообщества, определив основные исторические этапы;
- раскрыть судейское самоуправление как вид внутрисистемного обеспечения деятельности судов;
- исследовать принципы, функции органов судейского сообщества, правовую природу их актов;
- уточнить и детализировать категориальный аппарат по теме исследования;
- выделить основные типы органов судейского сообщества в зарубежных странах и определить специфику их российского типа;
- установить характерные черты организационно-правовых форм органов судейского сообщества, выявить закономерности их построения и функционирования, проблемы правового положения, обозначить основные тенденции и направления их развития;
- аргументировать оптимальные законодательные предложения и научные выводы по совершенствованию российской правовой конструкции органов судейского сообщества в современных условиях.

Методологической основой исследования явились: всеобщий метод – метод материалистической диалектики, общие и частные научные методы познания. В качестве общенаучных методов исследования применялись общие логические приемы (анализ, синтез, аналогия, обобщение, абстрагирование и др.), с помощью которых выявлены признаки судейского сообщества и его органов, предмет и границы судейского самоуправления, виды судейских образований и их актов.

Важным с точки зрения выявления правовой природы органов судейского сообщества явился системный метод, позволивший исследовать судебную систе-

му как многоэлементную организацию, определить особенности модели внутрисистемного обеспечения деятельности судов и место в ней органов судейского самоуправления.

В исследовании применялись частные научные юридические методы. С помощью формально-юридического метода анализировалось законодательство о судебной системе, статусе судей и органах судейского сообщества. На основе сравнительно-правового метода выявлены типовые признаки органов судейского сообщества, образованных в Российской Федерации и в зарубежных странах, а также выделены отличительные черты и закономерности их российского типа. Историко-правовой метод позволил определить основные этапы эволюции судейского самоуправления и его организационно-правовых форм, тенденции и направления их развития в системе обеспечения судебной деятельности. Приемы анализа юридических документов использовались для получения информации о юридических свойствах актов органов судейского сообщества, в результате чего сформулированы выводы о многофункциональном характере органов судейского сообщества, выявлено место их актов в системе нормативного регулирования. Теоретико-правовое моделирование и прогнозирование как частноюридические приемы применены для обоснования идеальных моделей организационно-правовых форм органов судейского сообщества и предложений по их совершенствованию.

Теоретическая основа исследования. С учетом цели исследования в работе использованы труды ученых разных отраслей юридической науки, а также труды по философии, политологии, социологии, менеджменту, позволившие раскрыть специфику органов судейского сообщества в качестве публично-правовых образований, имеющих особую правовую природу и независимое правовое положение.

Выявление правовой природы и теоретических основ органов судейского сообщества, возникших в результате развития идей правовой государственности, потребовало изучения современных общетеоретических представлений о государстве и праве. Общетеоретическую базу диссертационного исследования состав-

вили работы С. С. Алексеева, С. И. Архипова, В. К. Бабаева, А. Н. Головистиковой, Ф. А. Григорьева, Ю. А. Дмитриева, В. В. Ершова, Д. А. Керимова, В. Н. Корнева, А. В. Малько, М. Н. Марченко, Н. И. Матузова, А. С. Пиголкина, В. М. Сырых, Ю. А. Тихомирова, А. Д. Черкасова и других. Для целей исследования использовались современные достижения и выводы представителей науки конституционного и административного права, изложенные в трудах Г. В. Атаманчука, М. В. Баглая, Н. В. Витрука, Г. А. Гаджиева, Л. А. Калининой, Ю. М. Козлова, Е. И. Козловой, А. Н. Кокотова, М. И. Кукушкина, О. Е. Кутафина, Д. А. Малого, И. А. Умновой, В. Е. Чиркина, связанные с проблемами государственного управления, органов государственной власти, публичных юридических лиц, конституционного права на объединение.

В основу диссертационной работы положены труды современных российских ученых и юристов-практиков, исследовавших проблемы судебной власти, независимости судей, правового статуса органов судейского сообщества и осуществляемых ими процедур. В их числе Р. С. Абдулин, Е. Б. Абросимова, В. И. Анишина, В. К. Аулов, В. Н. Бабенко, А. С. Безнасюк, В. М. Бозров, А. Н. Борисов, В. И. Власов, Л. А. Воскобитова, Г. А. Гаджиев, А. А. Гравина, В. В. Гребенников, Е. А. Григорьева, Н. А. Громошина, А. В. Гусев, К. Ф. Гуценко, С. Л. Дегтярев, В. В. Дорошков, Г. Т. Ермошин, В. В. Ершов, Б. Д. Завидов, С. К. Загайнова, Г. И. Загорский, Б. Л. Зимненко, Е. А. Злобина, А. Ф. Изварина, А. А. Кайгородов, В. П. Кашепов, М. И. Клеандров, М. А. Ковалев, Е. В. Колесников, Н. А. Колоколов, М. А. Краснов, Е. А. Куделич, В. В. Кузнецов, В. А. Лазарева, В. М. Лебедев, С. П. Ломтев, А. М. Магомедов, О. В. Макарова, А. С. Мамыкин, М. Н. Марченко, И. Б. Михайловская, Е. А. Мишина, Т. Г. Морщакова, Э. М. Мурадьян, Т. Н. Нешатаева, А. В. Никитина, С. Г. Павликов, Н. В. Павлова, В. В. Панкратов, В. В. Пейсиков, И. Л. Петрухин, Н. А. Петухов, Л. Н. Пугина, В. И. Радченко, О. В. Романовская, Е. В. Рябцева, Т. А. Савельева, В. М. Савицкий, А. С. Саломаткин, Б. В. Сангаджиев, А. Н. Сачков, Н. М. Селезнева, А. И. Сергеев, В. В. Скитович, А. С. Смыкалин, В. В. Старженецкий, В. А. Тере-

хин, В. Л. Толстых, А. П. Фоков, Н. М. Чепурнова, В. К. Цечоев, А. В. Цихоцкий, В. И. Швецов, А. Н. Шевчук и другие.

Нормативная база исследования. Нормативной базой исследования явились международно-правовые акты, устанавливающие стандарты независимости судей, российское законодательство о судебной системе, статусе судей и органах судейского сообщества, об обеспечении доступа к информации о деятельности судов, процессуальное законодательство. В историко-правовом аспекте исследовались дореволюционные правовые источники, регулировавшие вопросы организации судебной системы; советские нормативные акты и акты партийных организаций, связанные с судебным управлением.

Для целей исследования анализировалось законодательство Франции, Италии, Испании, Португалии, Бельгии, Болгарии, Бразилии, Дании, Ирландии, Нидерландов, Польши, Литвы, а также стран СНГ.

Эмпирическую базу работы составили результаты исследования материалов судебной практики по оспариванию решений квалификационных коллегий судей, признанию недействующими нормативных правовых актов, результаты анализа актов органов судейского сообщества (постановления всероссийских съездов судей, регламенты конференций судей и советов судей субъектов Российской Федерации, постановления Совета судей Российской Федерации, его Президиума и комиссий, постановления советов судей субъектов Российской Федерации за период с 2002 по 2015 год).

Автором использованы результаты анализа более 270 решений и заключений Высшей квалификационной коллегии судей и квалификационных коллегий судей субъектов РФ о рекомендации кандидатов в судьи, привлечении к дисциплинарной ответственности, присвоении квалификационного класса, а также их отчеты о работе за период с 2002 по 2014 год. Эмпирической основой диссертации явились итоги обобщения материалов практики экзаменационных комиссий по приему квалификационного экзамена на должность судьи 73 субъектов Российской Федерации. Использовались статистические данные о работе экзаменационных комиссий при квалификационных коллегиях за период с 2005 по 2012 год.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что в нем впервые обоснованы публично-правовая природа, система принципов организации и деятельности органов судейского сообщества, структурно-функциональные свойства организационно-правовых форм органов судейского самоуправления, раскрывающие их цели и правовое положение в качестве элементов судебной системы. Разработана и научно аргументирована совокупность теоретических и практических положений, определяющая признаки органов судейского сообщества как субъектов обеспечения деятельности судов и обозначающая направления их правового регулирования.

Научная новизна диссертации состоит в том, что диссертант:

– обосновывает представление о судебной системе, не тождественной совокупности судов разных уровней и компетенций, отстаивает новое понимание принципа единства судебной системы;

– аргументирует исторические предпосылки и закономерности формирования понятия «органы судейского сообщества» как единой правовой категории;

– формулирует вывод об интересах судей и целях органов судейского сообщества как взаимосвязанных факторах, обуславливающих организацию и деятельность данных субъектов самоуправления;

– доказывает, что правовая природа органов судейского сообщества, образующих самостоятельный тип публично-правовых образований, не исчерпывается факторами осуществления ими самоуправления и обладания государственно-властными полномочиями, включает и иные признаки, связанные с их предназначением и социальной ролью в судебной системе;

– выявляет признаки судейского сообщества как особого профессионального публично-правового образования и определяет критерии разграничения самостоятельных типов коллективных образований судей – судейского сообщества и общественных объединений судей;

– выделяет признаки судейского самоуправления в зависимости от его объекта, субъекта, предмета, цели, способов, наличия морально-этических регуляторов;

– аргументирует закономерности развития системы органов судейского самоуправления, обусловленные ее соответствием компонентно-структурному разнообразию управляемой системы;

– по-новому определяет систему функций органов судейского сообщества, раскрывающих содержание судейского самоуправления;

– обосновывает теоретико-правовое значение актов органов судейского сообщества в системе правового регулирования обеспечения правосудия и правового статуса судей;

– доказывает правила формирования компетенции органов судейского сообщества, имеющих полномочия общего характера в сфере судейского самоуправления;

– аргументирует предложения по совершенствованию норм федерального закона, связанные с усилением гарантий независимости квалификационных коллегий судей и экзаменационных комиссий по приему квалификационного экзамена на должность судьи.

По результатам исследования на защиту выносятся следующие основные положения и выводы, обладающие научной новизной.

1. В контексте разделения властей судебная система как материальная основа судебной власти является носителем полномочий и по осуществлению правосудия, и по его обеспечению, представляет собой самоорганизующуюся и самообеспечивающуюся целостность, состоящую из совокупности основных подсистем судебных органов и подсистем, предназначенных для осуществления судейского самоуправления, организационного, образовательного и научно-методического обеспечения деятельности судов, а также присущих подсистемам и их элементам устойчивых способов связей между собой. Аргументируется понимание принципа единства судебной системы, в силу которого ее организационную структуру составляют суды конституционной, общей и арбитражной юрисдикции, судьи, включая арбитражных и присяжных заседателей, органы судейского сообщества, Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации и его органы

и учреждения, научные и образовательные организации, учрежденные Верховным Судом Российской Федерации.

2. В зависимости от форм судейского самоуправления диссертант выделяет исторические этапы развития органов судейского сообщества, временные границы которых определяются сроками действия базовых для их хронологической дефиниции нормативных правовых актов. Первый этап связан с введением Учреждения судебных установлений 1864 года и характеризуется появлением первых форм судейского самоуправления (период с 1864 года по октябрь 1917 года). Начало второго этапа датируется принятием Закона СССР «О статусе судей в СССР» от 4 августа 1989 года и учреждением прообразов современных органов судейского сообщества (период с 1989 по 1992 год). Временные границы третьего – формационного – периода связаны с действием Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» от 26 июня 1992 г., которым закрепляется представление об органах судейского сообщества и учреждается их система. Четвертый этап – адаптационный (с 2002 года по настоящее время) начинается с принятия Федерального закона «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации» от 14 марта 2002 года и характеризуется системным оформлением институциональных основ судейского сообщества и его органов.

3. Основу создания органов судейского сообщества составляют интересы судей, имеющие характер общественно значимых и нацеливающих сообщество на обеспечение независимого суда и справедливого правосудия. С учетом выделенной структуры потребностей и интересов судей как носителей судебной власти автор доказывает, что целями органов судейского сообщества признаются обеспечение независимости судебной власти, качества ее деятельности, повышение действенности внутрисистемного обеспечения судов. Имеющийся пробел правового регулирования в части целевого назначения органов судейского сообщества предлагается восполнить в федеральном законе.

4. В системе коллективных образований судей, созданных для содействия независимости судебной власти, автор выделяет два их типа – судейское сообщество и общественные объединения судей, имеющие разную правовую природу,

способы формирования, принципы организации и деятельности, место и роль во внутрисистемном обеспечении деятельности судов, задачи и полномочия, характер взаимодействия с органами государственной власти. Общественные объединения судей являются формами некоммерческих корпоративных организаций, созданных на принципах добровольности. Судейское сообщество представляет образованную в силу закона организационную форму самоуправления судей, характеризуется независимым от органов исполнительной, законодательной и судебной власти, политических партий правовым положением, predeterminedено конституционными началами независимости судей и самостоятельности судов, а не правом на объединение.

5. Автор раскрывает правовую природу органов судейского сообщества одновременно через их роли как представительных органов сообщества судей и как органов судейского самоуправления во взаимосвязи с целями их организации и деятельности. Как представительные органы, созданные для интеграции судей и выражения их интересов, они должны быть представлены судьями, составляющими большинство, и иметь независимое от органов исполнительной, законодательной и судебной властей правовое положение, что должно находить отражение в порядке их формирования по нормам представительства и организационно-финансовой независимости. Основу правового регулирования органов судейского сообщества как органов судейского самоуправления в сфере обеспечения судов образуют их публичные организационно-административные функции, государственно-властные полномочия, процедуры и акты их реализации, формы взаимодействия с другими субъектами обеспечения правосудия.

Органы судейского сообщества в Российской Федерации представляют собой созданные для обеспечения независимости судей и самостоятельности судов путем самоуправления публично-правовые образования судей, имеющие независимое организационно-финансовое положение в судебной системе Российской Федерации и наделенные государственно-властными полномочиями по формированию кадрового корпуса судей, продвижению их в карьере, привлечению к ответственности и участию в обеспечении деятельности судов.

6. Диссертант доказывает, что содержательной составляющей органов судейского сообщества признается судейское самоуправление, которое понимается как способ участия судей в обеспечении деятельности судов и как его особый вид. Судейское самоуправление представляет самостоятельность судейского сообщества в публичном управлении деятельностью судов как непосредственно, так и через органы судейского сообщества, осуществляемом особыми способами, на основании корпоративно-этических норм в целях обеспечения независимости судей и самостоятельности судов. Предмет судейского самоуправления составляют вопросы организационного обеспечения судебной деятельности, обеспечения гарантий статуса судей, другие вопросы внутренней деятельности судов, непосредственно не связанные с осуществлением правосудия, а также обусловленные первыми вопросы внешнего взаимодействия с государственными и муниципальными органами, гражданами и их объединениями, средствами массовой информации, научными и образовательными учреждениями и организациями.

7. Автор обосновывает систему принципов, определяющих правовой статус органов судейского сообщества, в которой выделены два их вида: общие, действующие в отношении всех органов судейского сообщества, и специальные, сфера действия которых распространяется на отдельные из них.

К принципам, определяющим систему требований к органам судейского сообщества и распространяющим свое действие на любой их тип и вид, относятся: их независимость, системность построения, соблюдение независимости судей и невмешательства в судебную деятельность, коллегиальность, гласность, принцип языка производства, взаимодействие с органами государственной власти, некоммерческими организациями, общественными объединениями. К принципам, распространяющим свое действие на органы судейского сообщества конкретного типа и вида, относятся выборность и подотчетность органам, их избравшим, представительство, срочность и сменяемость, участие представителей гражданского общества, судебное обжалование решений.

8. Система органов судейского сообщества, включающая их виды в зависимости от функционального, предметного и территориального признаков, призна-

ется необходимым условием судейского самоуправления и единства его практики. С точки зрения соответствия системы органов судейского самоуправления компонентно-структурному разнообразию управляемой системы диссертант аргументирует вывод о незавершенности формирования системы органов судейского сообщества. Российская практика судейского самоуправления свидетельствует, что мировые судьи, в отличие от судей федеральных судов, ограничены в формах участия в самоуправлении, принимают в нем опосредованное, через выборы представителей, участие и лишены правовых средств контроля в отношении органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, осуществляющих их материально-техническое обеспечение. Предлагает образовать в системе органов судейского сообщества новый их вид – общие собрания мировых судей субъектов Российской Федерации, предназначенные для выражения интересов мировых судей как носителей судебной власти, обсуждения вопросов совершенствования организации их работы, проведения выборов делегатов на съезд (конференцию) судей. Создание и упразднение отдельных видов органов судейского сообщества допустимо только на основании федерального закона.

9. Автор доказывает, что стандартом компетенции органов судейского сообщества является многофункциональность, предполагающая широту их видов деятельности и полномочий для достижения поставленных целей и задач. На основе критериев классификации в системе функций органов судейского сообщества выделены: в зависимости от характера интересов, лежащих в основе деятельности органов судейского сообщества, – публичные и частные функции; по сферам деятельности – внешние и внутренние; исходя из их значимости – основные, непосредственно влияющие на степень независимости и самостоятельности судебной власти, и производные (вспомогательные); по продолжительности действия – постоянные и временные; по предметному признаку выделены их виды разной направленности; в зависимости от выполнения обязанностей самостоятельно или совместно с другими субъектами – исключительные и совместные; в зависимости от форм реализации – правовые и организационные; с точки зрения

структурно-функциональных закономерностей – совместимые (несовместимые) и конкурирующие функции.

Отсутствие отдельных основных функций в составе деятельности органов судейского сообщества (участие в обучении кандидатов в судьи и повышении квалификации судей; консультативная функция по предоставлению заключений государственным органам, касающихся судов и судей) определяет необходимость содержательного расширения судейского самоуправления и закрепления его видов в федеральном законе.

10. В зависимости от юридических свойств диссертант аргументирует выделение нормативных, индивидуальных и программных актов судейского самоуправления, имеющих разную правовую природу и роль в системе нормативного регулирования.

Нормативные правовые акты органов судейского сообщества, право принятия которых делегировано им федеральным законом в пределах их компетенции, относятся к подзаконным нормативным правовым актам вследствие общности основных юридических свойств с последними, в силу чего они должны отвечать требованиям формальной определенности, публичной доступности, обязательности. Юридическую силу данные акты судейского самоуправления получают в двух случаях: во-первых, в случае предварительной санкции (разрешения) государства, которая может выражаться в разных формах, и, во-вторых, при совместности принятия решения с Судебным департаментом при Верховном Суде Российской Федерации и его органами.

Индивидуальные правовые акты органов судейского сообщества, влекущие возникновение, изменение или прекращение юридических прав и обязанностей у субъектов права, в формально-юридическом смысле для целей защиты прав и свобод граждан и организаций следует относить к правоприменительным актам, учитывая особенности властности их предписаний и юридической силы. Особенности юридической силы данных актов, состоящей в их способности властно порождать обязательные правовые последствия для персонально конкретных граждан и юридических лиц, основаны на: а) предписаниях федерального закона

и законодательной обязательности их рассмотрения в установленный срок, б) их значении в индивидуальном правовом регулировании внутрисистемных организационно-административных отношений судебной сферы, где они выступают в качестве окончательных решений в юридическом процессе по конкретному делу, порождающих правовые последствия (решения квалификационных коллегий о приостановлении, прекращении и возобновлении полномочий судьи, о наложении дисциплинарного взыскания, о приостановлении или прекращении отставки, удостоверения о сдаче квалификационного экзамена, выдаваемые экзаменационными комиссиями и другие), или в качестве промежуточных решений, являясь необходимыми юридическими фактами, обязательными для продолжения юридической процедуры (заключение о рекомендации к назначению на должность судьи). Индивидуальные правовые акты органов судейского сообщества подлежат судебному обжалованию и должны отвечать требованиям законности и обоснованности.

11. В результате типологизации органов судейского сообщества, существующих в мировой практике, автор обосновывает создание в Российской Федерации самостоятельного типа органов судейского сообщества. Отличительными чертами российского типа органов судейского сообщества, обусловленными спецификой организации судебной системы, количеством судов и объемом задач, являются его полисистемность в силу функциональной и территориальной дифференциации органов судейского сообщества и отсутствие единого высшего органа; создание органов судейского сообщества в рамках внутрисистемного обеспечения судов; органы судейского сообщества не являются государственными органами власти, их членами являются судьи или представители общественности и судьи, составляющие большинство (смешанный состав представлен в квалификационных коллегиях и экзаменационных комиссиях); российский тип органов судейского сообщества сочетает в себе как функции, связанные со статусом судей, так и полномочия в сфере управления судами.

12. С позиции единства судебной системы, понимаемой в качестве самоуправляющейся организации, диссертант аргументирует вывод о Всероссийском

съезде судей как высшем органе судейского самоуправления, олицетворяющем судебную власть и наделенном полномочиями по выработке национальной стратегии судебных реформ и совершенствованию нормативных правовых актов, в том числе определяющих судоустройство и судопроизводство. Для реализации указанной роли съезда предлагается в ч. 1 ст. 6 Федерального закона «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации» закрепить его основные обязанности по даче рекомендаций законодательному органу власти по вопросам увеличения судейских должностей, развития судебной системы, совершенствования статуса судей, иным вопросам ведения судов; осуществлению контроля и определению приоритетных направлений деятельности Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации; подготовке проектов нормативных правовых актов, которые должны быть одобрены Верховным Судом Российской Федерации. Доказывается, что потребность в органе, определяющем стратегию развития судебной власти, влечет необходимость адекватных ресурсов и связывается с созданием внутрисистемного научно-исследовательского центра проблем судебной деятельности, функции которого следует возложить на Российский государственный университет правосудия.

13. Автор признает общее собрание судей суда органом судейского сообщества, имеющим полномочия общего характера в сфере судейского самоуправления, в отличие от органов судейского сообщества, которые создаются для выполнения специальных задач, связанных со статусом судей. Как субъект самоуправления оно характеризуется системными взаимосвязями с другими субъектами организационно-административной деятельности конкретного суда, где их функциональные роли относительно друг друга должны быть определенными и не допускать дублирующих полномочий.

При неопределенности государственно-властных полномочий общих собраний судей судов и порядка их реализации, автор обосновывает два основных направления правового регулирования указанных органов судейского самоуправления: 1) наделение полномочиями по участию в организационном, кадровом и ином обеспечении деятельности суда, в числе которых принятие решений, ка-

сающихся специализации судей, правил распределения дел в суде, порядка проведения выездных заседаний суда, создания постоянного судебного присутствия вне места расположения суда; утверждение нормативных актов суда, определяющих внутриорганизационные отношения, а также определяющих доступ граждан и организаций к суду; рассмотрение ежегодных отчетов об итогах работы суда и движении дел; 2) правовое регулирование порядка созыва, проведения общего собрания судей и исполнения решений общего собрания.

14. Диссертант доказывает, что правовая неопределенность функций и полномочий советов судей не гарантирует в должной степени конституционные начала независимости и самостоятельности судов и не устраняется судебским саморегулированием. Предлагается в федеральном законе закрепить следующие полномочия Совета судей Российской Федерации и советов судей субъектов РФ: дача обязательных заключений на проекты законов, касающихся статуса судей и отправления правосудия; разработка принципов и правил судебской этики, их разъяснение и консультирование по этому поводу судей; сотрудничество с юридическими вузами; полномочия советов судей субъектов Российской Федерации по контролю в формах, установленных федеральным законом, за обеспечением деятельности мировых судей и конституционного (уставного) суда субъекта РФ; полномочия, связанные с подготовкой и переподготовкой судей.

15. С учетом роли экзаменационных комиссий по приему квалификационного экзамена на должность судьи в системе конкурсного отбора кандидатов в судьи обоснована система организационных мер, направленных на укрепление независимости экзаменационных комиссий: а) предлагается осуществлять формирование экзаменационных комиссий субъектов Российской Федерации на основе норм представительства, утвержденных законом, б) установить специальные требования к членам экзаменационных комиссий из числа судей по наличию судебного стажа не менее 10 лет, ограничения и запреты к избранию в экзаменационные комиссии, не допускающие предыдущего участия судьи в отборе кандидатов на конкретную судебную должность; в) расширить начала плюрализма при избрании

состава комиссий и закрепить единые методы отбора кандидатов в члены выборных органов судейского сообщества.

16. Для укрепления независимости квалификационных коллегий судей в профессионально компетентной оценке вопросов, относящихся к возникновению, развитию, прекращению статуса судей, аргументируются предложения о формировании состава квалификационных коллегий судей субъектов Российской Федерации на ротационной основе один раз в два года, необходимости стажа по юридической специальности не менее 10 лет для представителей общественности, об установлении запретов по их участию одновременно в нескольких органах судейского сообщества, о применении коллективных форм работы и соответствующих этому прав и обязанностей членов коллегии на стадии подготовки заседания.

17. Дисциплинарные комиссии квалификационных коллегий судей являются субъектами дисциплинарного производства, создаваемыми для исключения избыточных полномочий квалификационных коллегий и конфликта интересов в процессе привлечения судьи к дисциплинарной ответственности. В рамках справедливого и независимого дисциплинарного производства обоснованы условия легитимности комиссий, их надлежащий состав, позволяющий осуществлять проверку судьям, занимающим должность, равную с судьей, действия которого проверяются, или должность судьи вышестоящего суда, а также обязанности членов комиссий по доказыванию совершения проступка и запрет их участия в обсуждении и голосовании при рассмотрении административного дела по существу.

Теоретическая значимость результатов исследования состоит в решении крупной научной проблемы, имеющей важное политическое и социально-экономическое значение и направленной на обеспечение надлежащей судебной деятельности путем судейского самоуправления. Взаимосвязанные положения и выводы, обоснованные в работе, носят концептуальный характер, вносят значительный вклад в юридическую науку, систематизируют научные знания и восполняют их пробел о закономерностях образования, правовой природе, принципах организации и деятельности органов судейского сообщества, об их месте в организационной структуре судебной системы России, о тенденциях правового регу-

лирования судейского самоуправления для обеспечения независимости судей и самостоятельности судов. Изложенные предложения развивают и дополняют теорию судебной деятельности, расширяют правовые представления об основных институтах судебной власти и могут быть использованы в качестве теоретико-методологической основы для дальнейших научных исследований обеспечения деятельности судов и статуса судей.

Практическая значимость результатов исследования обусловлена применимостью результатов проведенного исследования в законотворческой деятельности при продолжении судебных реформ и совершенствовании законодательства о судебной системе, об органах судейского сообщества, статусе судей, о Судебном департаменте при Верховном Суде Российской Федерации, о доступе к информации о деятельности судов. Выводы, изложенные в работе, использованы автором при разработке проектов Федерального конституционного закона «О внесении изменений в статьи 4, 5 и 29 Федерального конституционного закона "О судебной системе Российской Федерации"» и Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Практические рекомендации, сформулированные в исследовании, могут внедряться в практику работы органов судебной власти, судейского сообщества, государственных органов, обеспечивающих деятельность судов. Результаты исследования могут применяться в учебном процессе при подготовке, переподготовке и повышении квалификации юристов всех направлений, в том числе судей и работников аппаратов судов.

Апробация и внедрение в практику результатов исследования. Основные положения исследования отражены и апробированы в научных публикациях автора в юридических изданиях. Всего по теме диссертации опубликовано 75 работ, в том числе 29 научных статей в изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве образования и науки Российской Федерации, 5 монографий (2005, 2006, 2011, 2013) (в том числе три в соавторстве); общий объем изданий 95,92 п.л., личный вклад автора составляет 86,5 п.л.

Основные выводы исследования неоднократно обсуждались на совместных заседаниях кафедры организации судебной и правоохранительной деятельности и отдела проблем организации судебной и правоохранительной деятельности, заседаниях Ученого совета ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», а также докладывались на международных, всероссийских, региональных, вузовских научных и научно-практических конференциях: международных – Екатеринбург (2011, 2012, 2013), Москва (2011, 2014, 2015), Н. Новгород (2014), Пенза (2008), Саранск (2006, 2008, 2013), Челябинск (2008), Чебоксары (2012); всероссийских – Ульяновск (2004), Пенза (2011), Уфа (2012), Саранск (2006–2015); ежегодных Огаревских чтениях в Мордовском государственном университете им. Н. П. Огарева (2004–2015), на заседании круглого стола «Избрание, назначение и продвижение судей по службе в Российской Федерации», организованного Институтом права и публичной политики совместно с Международной комиссией юристов (ICJ) (г. Москва, 2014). Автор являлся организатором ряда региональных научно-практических конференций, проводимых Советом судей Республики Мордовия и Верховным Судом Республики Мордовия и посвященных проблемам судебной власти и судейского сообщества, где докладывались основные теоретические выводы и практические рекомендации по теме исследования, в их числе: «Обеспечение доступа к информации о деятельности судов в Республике Мордовия: состояние и перспективы» (г. Саранск, 2009); «Правовая компетентность судей: проблемы создания системы гарантий» (г. Саранск, 2010); «Система судов общей юрисдикции: проблемы правового регулирования» (г. Саранск, 2011); «Органы судейского сообщества в Российской Федерации и Республике Мордовия: вопросы теории и практики» (г. Саранск, 2011), «Подбор и подготовка кандидатов на должности судей в Республике Мордовия» (г. Саранск, 2015).

Научные выводы и предложения, сформулированные в исследовании, были использованы в нормотворческой деятельности Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации при подготовке Федерального закона от 8 июня 2015 г. № 144-ФЗ «О внесении изменений в статью 11 Федерального закона

"Об органах судейского сообщества в Российской Федерации"», изменений и дополнений в Положение о порядке работы квалификационных коллегий судей, утвержденное Высшей квалификационной коллегией Российской Федерации от 27 марта 2007 года. Выводы, отраженные в диссертационной работе, использованы в деятельности органов судейского сообщества Республики Мордовия и Верховного Суда Республики Мордовия, что подтверждается актами о внедрении, а также применяются в учебном процессе, осуществляемом в Мордовском государственном университете им. Н. П. Огарева, при подготовке бакалавров, магистров и специалистов в области юриспруденции, в ходе реализации программ повышения квалификации работников аппаратов судов в Республике Мордовия. Результаты диссертационного исследования использованы при подготовке проектов ряда положений Совета судей Республики Мордовия; в работе в качестве ответственного редактора журнала «Правосудие в Республике Мордовия», являющегося органом судейского сообщества Республики Мордовия.

Структура работы обусловлена ее целями и задачами. Диссертация состоит из введения, пяти глав, объединяющих 15 параграфов, заключения, списка использованной литературы и нормативных актов, двух приложений, содержащих разработанные автором проекты федеральных законов.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОЙ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы исследования, характеризуется степень ее научной разработанности; определяются объект и предмет исследования, его цели и задачи; раскрываются методологическая, теоретическая, нормативная и эмпирическая основы исследования; дается характеристика научной новизны диссертации; формулируются положения, выносимые на защиту; обозначается теоретическая и практическая значимость результатов исследования, приводятся сведения об их апробации.

В первой главе **«Цели и эволюция органов судейского сообщества в судебной системе»**, состоящей из трех параграфов, анализируются теоретические

взгляды в отношении категории «судебная система», дается представление о ее элементах, одним из которых признается подсистема органов судейского сообщества, осуществляющих судейское самоуправление, проводится историко-правовой анализ развития законодательства об органах судейского сообщества, выявляются закономерности и предпосылки образования органов судейского сообщества, обосновываются цели их организации и деятельности.

В первом параграфе **«Органы судейского сообщества как подсистема в единой судебной системе Российской Федерации: роль и элементы»** раскрывается организационная структура судебной системы, включающая основные и обеспечивающие подсистемы, в силу принципа иерархичности органы судейского сообщества рассматриваются и в качестве элемента судебной системы, и в качестве системы в отношении составляющих ее видов органов самоуправления.

Автор исходит из того, что судебная система является материальной основой судебной власти, которая рассматривается как сложноэлементная организация государственной власти. Наряду с функцией по отправлению правосудия, являющейся основной, к числу функций судебной власти относится обеспечивательная, которая имеет вспомогательный характер и означает принадлежность самой судебной системе полномочий по обеспечению деятельности судов, в том числе способами судейского самоуправления. Качества независимости и самостоятельности судебной власти закономерно влекут необходимость относительно автономной судебной системы, функционирующей в качестве системы-организации и включающей не только различающиеся по предметной компетенции подсистемы судебных органов, но и элементы, поддерживающие и генерирующие независимость судей и самостоятельность судов. К числу таковых относятся элементы судейского самоуправления, организационного, образовательного и научно-методического обеспечения надлежащей деятельности судов.

Автором отстаивается новое понимание принципа единства судебной системы как основного принципа ее организации. В зависимости от функционально-целевых признаков в организационной структуре судебной системы выделяются:

- а) основные подсистемы, предназначенные осуществлять правосудие: совокуп-

ность судов конституционной юстиции, судов общей и арбитражной юрисдикции во главе с Верховным Судом Российской Федерации, а также судьи, включая арбитражных и присяжных заседателей; б) обеспечительные подсистемы: подсистема органов судейского сообщества, осуществляющих судейское самоуправление; подсистема административных государственных органов (Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации и его территориальные органы и учреждения), выполняющих полномочия по организационному обеспечению надлежащей деятельности судов; подсистема научных и образовательных организаций, учрежденных Верховным Судом Российской Федерации (Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный университет правосудия»).

В работе выявлены отличительные признаки российской модели внутрисистемного обеспечения судов и обоснованы место и роль органов судейского сообщества как субъектов судейского самоуправления.

С позиции единства и целостности судебной системы делается вывод о необходимости комплексной институционализации ее элементов, наилучшим способом которой видится принятие систематизированного нормативного правового акта, что позволит не только устранить нормативную раздробленность правового регулирования ее элементов, но и усилить гарантии независимости судей и самостоятельности судов, укрепить правовые основы судебной системы и ее системообразующие связи, а также придать определенность правовому положению органов судейского сообщества.

Во втором параграфе **«Условия создания и цели организации и деятельности органов судейского сообщества»** определены объективные предпосылки создания органов судейского сообщества, выявлены цели их организации и деятельности.

Возникновение органов судейского сообщества как самостоятельной юридической категории стало возможным лишь в постсоветский период, когда происходят легальное оформление институциональных основ судебной власти и правового статуса ее носителей, закрепление гарантий их независимости и самостоятель-

ности судов. Диссертантом обосновываются условия формирования в Российской Федерации органов судейского сообщества, которыми являются: а) признание независимости судей как социальной ценности, выходящей за рамки судебной организации; б) необходимость гарантий независимости судей не только в традиционных судоустройственных и процессуальных сферах, но и в области организационно-административных отношений; в) необходимость относительной автономии судебной системы и ее самодостаточности в сфере обеспечения судов; г) образование органов судейского сообщества в результате развития принципа разделения властей, возложение ответственности на органы законодательной и исполнительной власти за создание независимых от органов государственной власти, самих судов функционально определенных органов судейского сообщества, осуществляющих самоуправление по вопросам отбора и карьеры судей, финансирования судебной системы, иным внутриорганизационным вопросам деятельности судов.

В отечественной науке представление об органах судейского сообщества в целом складывается без учета целей их образования. Образование и функционирование органов судейского сообщества связывается с выражением интересов судей как носителей судебной власти, которым придается характер юридически значимых (ст. 29 Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации», ст. 3 Федерального закона «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации»). При этом без ясности целей характер интересов судей остается неопределенным. Юридически значимыми являются не любые интересы судей как носителей судебной власти, а лишь те, которые нацеливают на обеспечение прав и свобод граждан правосудием, независимости и самостоятельности судебной власти.

Автор приходит к выводу, что имеющиеся в юридической литературе позиции, где цели организации и деятельности органов судейского сообщества отождествляются с судейским самоуправлением, основаны на подмене целей органов сообщества их функциями.

В работе проанализированы доктрина и законодательство зарубежных государств об органах судейского сообщества (Франция, Италия, Португалия, Испания, Швеция, Ирландия, Дания, Норвегия и др.), на основании чего сделан вывод об общности целей их образования: при различиях организационных форм и полномочий органы судейского сообщества создаются в качестве независимых от исполнительной и законодательной власти структур, призванных обеспечить независимость и самостоятельность судебной власти. С учетом рекомендаций Совета Европы, направленных на унификацию правового положения органов судейского сообщества, их целями признаны обеспечение независимости судебной власти, качества ее деятельности, повышение действенности внутрисистемного обеспечения судов, что не нашло отражения в российском законодательстве и требует нормативного закрепления. Определенность целей позволит устранять институциональные и функциональные параметры органов судейского сообщества, снижающие степень достижения обозначенных целей.

В третьем параграфе **«Органы судейского сообщества в России: историко-правовой анализ»** рассматриваются вопросы возникновения и развития прообразов современных органов судейского сообщества, их эволюция в новейшей истории.

Генезис судейского сообщества и его органов обусловлен этапами и последовательностью становления судебной власти, правовым оформлением гарантий независимости судей, уровнем и сложностью стоящих перед судебной властью задач. По критерию законодательно регулируемых форм органов судейского сообщества в российской их истории выделены основные этапы развития, временные границы которых определяются сроками действия базовых для хронологической дефиниции нормативных правовых актов.

Ретроспективный взгляд на развитие органов судейского сообщества позволил выявить тенденции их генезиса, основными из которых являются: имплементация международно-правовых стандартов судейской независимости в отношении организации и деятельности органов судейского сообщества; системное оформление институциональных основ органов судейского сообщества; укрепление их публично-правовой природы; усиление их государственного регулирования посредством принятия федеральных законов; повышение их роли в системе обеспе-

чения деятельности судов, что нашло отражение в расширении системы органов сообщества, их типового и видового многообразия, усложнении и увеличении их полномочий, большей формализации их процедур.

Состоящая из трех параграфов вторая глава **«Правовая природа органов судейского сообщества»** посвящена формированию целостной системы понятий, отражающих природу и сущностные признаки судейского сообщества и его органов.

В первом параграфе **«Судейское сообщество как особое профессиональное публично-правовое образование»** исследуются его отличительные признаки, являющиеся необходимыми и достаточными для разработки соответствующей дефиниции, выявляются критерии разграничения судейского сообщества и ассоциаций судей, некоммерческих корпоративных организаций, государственных органов.

Идентификация судейского сообщества требует определения совокупности его отличительных признаков, фиксирующих более глубокие качественные особенности сообщества, чем нормативное указание на круг лиц, его составляющих. Судейское сообщество представляет созданное в силу закона особое профессиональное публично-правовое образование, состоящее из судей как носителей судебной власти, независимое от органов государственной власти, предназначенное для самостоятельного публичного управления внутрисистемными делами, выражающее интересы судей и реализующее государственно-властные полномочия через систему своих органов.

Специфика судейского сообщества как особого профессионального публично-правового образования проявляется в следующих его признаках: 1) целях создания; 2) месте и роли во внутрисистемном обеспечении деятельности судов и в государственном механизме сдержек и противовесов; 3) выполнении функции самоуправления; 4) способе образования; 5) составе; 6) характере членства в сообществе, возникновении и прекращении членства; 7) организационно-правовой форме; 8) внутренней организации сообщества; 9) наличии создаваемых самим сообществом правил судейского поведения.

Судейское сообщество характеризуется независимым от органов исполнительной, законодательной и судебной власти, политических партий правовым положением, им не подотчетно и не подконтрольно, что создает основу для независимого самостоятельного судейского управления по внутрисистемным вопросам деятельности судов посредством органов сообщества, которые осуществляют государственно-властные полномочия от собственного имени и под свою ответственность.

В работе разграничиваются судейское сообщество и ассоциации судей, являющиеся самостоятельными типами коллективных образований судей, что требует их дифференцированного правового регулирования с учетом определенности форм взаимодействия, прав и обязанностей судей, вытекающих из принципа свободы ассоциаций, правил и принципов этического поведения. Утверждается о необходимости выработки в качестве принципа поведения судей правила о соотношении статуса судьи и участия судей в добровольных судейских организациях, учитывая приоритет судейских обязанностей и недопустимость административного влияния на свободу выбора судей по участию в общественных профессиональных объединениях.

Во втором параграфе **«Понятие и правовая природа органов судейского сообщества в Российской Федерации»** исследуются научные суждения относительно представлений об органах судейского сообщества, выявляются их признаки и правовая природа, формулируется понятие.

Автором отмечается отсутствие единых подходов к определению правовой природы органов судейского сообщества. В работе критически оцениваются представления об органах судейского сообщества как органах государственной власти с особым статусом, общественных некоммерческих организациях, публично-правовых корпорациях, как образованиях, имеющих двойственную природу, смешанный статус, как органах профессионального самоуправления.

Сделан вывод, что органы судейского сообщества органами государственной власти, в том числе судебной, не являются в силу отсутствия нормативной легализации в таком качестве, предназначенности для самоуправления, круга возложенных задач по отстаиванию собственных интересов, порядка формирования.

Органы судейского сообщества не могут считаться и органами государства, поскольку не обладают их признаками, а именно: действуют не от имени государства, а от собственного имени; для реализации государственно-властных полномочий используют формы и методы, присущие самоуправлению, не имеют собственной материальной базы, а обеспечиваются Судебным департаментом при Верховном Суде Российской Федерации и его органами; не наделены правами юридического лица.

В работе показано, что не имеют под собой достаточных оснований научные суждения, где органы судейского сообщества представляются как некоммерческие корпоративные организации.

Аргументируется, что для уяснения сущности органов судейского сообщества недостаточно указания лишь на их предназначенность для самоуправления и наличие государственно-властных полномочий, а также на осуществляемые функции. Сделан вывод о многоэлементной правовой природе органов судейского сообщества, которая раскрывается через факторы, предопределившие их образование, роль и место в судебной системе, цели их организации и деятельности.

Выявлены отличительные черты органов судейского сообщества, позволяющие обозначить принципы их правового регулирования, в результате чего органы судейского сообщества представляются субъектами *sui generis*, образующими самостоятельный тип публично-правовых образований и не имеющими аналогов в механизме российской правовой государственности. Они являются самостоятельными субъектами публичного права.

В третьем параграфе **«Судейское самоуправление как вид внутрисистемного обеспечения деятельности судов, его принципы и организационно-правовые формы»** раскрыт содержательный аспект органов судейского сообщества, выявлены признаки судейского самоуправления, сформулировано его определение, рассмотрены его принципы и формы.

Содержательный аспект органов судейского сообщества составляет судейское самоуправление. В этом контексте органы судейского сообщества в Российской Федерации есть органы судейского самоуправления. В работе определены

его признаки, которыми являются следующие: судебское самоуправление представляет вид внутрисистемного управления судами, поскольку предполагает особый способ управленческого воздействия; объект и субъект судебного самоуправления совпадают и представлены в лице профессионального публичного коллектива судей; предмет судебного самоуправления составляют вопросы организационного обеспечения судебной деятельности, обеспечения гарантий статуса судей, другие вопросы внутренней деятельности судов, непосредственно не связанные с осуществлением правосудия, а также обусловленные первыми вопросы внешнего взаимодействия с государственными и муниципальными органами, гражданами и их объединениями, средствами массовой информации, научными и образовательными учреждениями и организациями; целью судебного самоуправления является ведение собственных дел, отстаивание общих интересов для обеспечения независимости и самостоятельности судебной власти; способами судебного самоуправления являются самодеятельность, самоорганизация, саморегулирование, имеющие свои границы, очерченные законом; судебское самоуправление осуществляется на основе совместно выработанных сообществом корпоративно-этических норм.

В качестве основных начал судебного самоуправления выделены принципы сочетания во внутрисистемном обеспечении деятельности судов управления и самоуправления; дополнительности и компенсационности самоуправления в организационном обеспечении судов; баланса государственного регулирования и саморегулирования судебного самоуправления.

Организационными формами судебного самоуправления правомерно считать и само судебское сообщество, и его органы, выступающие субъектом права и выражающие интересы судей. Взгляд на судебское сообщество как особого рода организацию позволяет считать его формой судебного самоуправления в широком смысле. В узком смысле формами судебного самоуправления являются поразному организованные органы судебного сообщества, которые в силу закона наделены государственно-властными полномочиями по самоуправлению и выражают интересы публичного коллектива судей.

В третьей главе **«Теоретические основы организации и деятельности органов судебного сообщества»**, состоящей из четырех параграфов, анализируют-

ся основные начала органов судейского сообщества, функциональные аспекты судейского самоуправления и его организационных форм. Проводится сравнительно-правовое исследование правового положения органов судейского сообщества в России и зарубежных странах.

В первом параграфе **«Принципы организации и деятельности органов судейского сообщества в Российской Федерации»** на основе международно-правовых стандартов и рекомендаций обоснована система базовых идей и принципов, определяющих основу правового статуса органов судейского сообщества, которые при фрагментарности нормативного регулирования следует закрепить в ст. 5 Федерального закона «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации».

С учетом приоритетного значения принципа независимости органов судейского сообщества для определения их правового положения раскрывается содержание принципа применительно к формам его проявления, включая организационную, процедурную независимость, личную независимость их членов. Диссертантом аргументируется необходимость дополнительных гарантий, способствующих личной независимости членов выборных органов судейского сообщества, при привлечении их к дисциплинарной ответственности, при отборе в члены экзаменационных комиссий на основе предложений руководителей судов без учета мнений самих судей. Наряду с организационными мероприятиями по снижению нагрузки на избранных сообществом судей, предлагается в качестве гарантии их личной независимости законодательно закрепить следующее правило: «Член совета судей, квалификационной коллегии судей, экзаменационной комиссии на период подготовки вносимых на рассмотрение органа судейского сообщества вопросов, участия в заседании и проводимых мероприятий освобождается от выполнения своих служебных обязанностей с сохранением заработной платы и иных выплат».

Системность организации органов судейского сообщества предопределена их многофункциональностью и широтой полномочий по самоуправлению и направлена на исключение конкуренции функций и их чрезмерное сгущение, обеспече-

ние специализации в их надлежащем выполнении, с одной стороны, и чтобы соответствовать многоуровневому построению судебной системы – с другой.

В работе критически оцениваются попытки создания органов, выражающих интересы мировых судей, путем принятия законодательных актов субъектов Российской Федерации. Создание новых видов органов судейского сообщества, в том числе специальных, не может нарушать целостность и единство органов судейского сообщества, общность их правовой природы, целей, задач и принципов, вследствие чего необходимо в ч. 2 ст. 3 Федерального закона «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации» закрепить исчерпывающий перечень их организационно-правовых форм, включая общие собрания мировых судей субъектов Российской Федерации, с возможностью образования и упразднения отдельных видов органов судейского сообщества только на основании федерального закона.

Принцип представительства отражает одну из ключевых характеристик выборных органов судейского самоуправления, детерминирует интегративное начало судейского сообщества, предназначенность его органов для выражения интересов судей, определяет качественный и количественный состав органов судейского сообщества, выраженный в установленных нормах представительства от судей судов разных уровней и компетенций. Изменения в организации системы судов закономерно влекут изменения в перечне судейских групп, делегирующих представителей в органы судейского сообщества. Сделан вывод о том, что образование в судебной системе Суда по интеллектуальным правам не учтено при формировании таких органов судейского самоуправления, как Всероссийский съезд судей, Совет судей Российской Федерации, Высшая квалификационная коллегия судей, Высшая экзаменационная комиссия по приему квалификационного экзамена на должность судьи.

Количественные нормы представительства судей выполняют роль важных социальных регуляторов, позволяющих выделять их социально-правовые общности по разным признакам. Для отражения плюрализма мнений они должны прежде всего учитывать пропорции численности судей судов, относящихся к разным

звеньям судебной системы. Такие пропорции норм представительства следует учесть в формировании всех выборных органов судейского сообщества.

Во втором параграфе **«Функции органов судейского сообщества: значение, виды, содержание»** с позиции статического и динамического подходов подвергнуты классификации и анализу направления деятельности органов судейского сообщества, выявлен круг их главных обязанностей, свидетельствующих о достаточности развития самоуправленческих начал, рассмотрен вопрос об оптимальности совмещения дисциплинарной и административной функций в структуре судейского самоуправления.

Под функциями органов судейского сообщества понимаются законодательно определенные направления их деятельности (обязанности), раскрывающие содержательные элементы судейского самоуправления в статическом и динамическом аспектах и служащие достижению целей независимости судебной власти, эффективности и качества ее деятельности посредством реализации прав и обязанностей органов судейского самоуправления в рамках установленной процедуры. Для достижения целей образования органов судейского сообщества признается необходимость их многофункциональной модели, где ее качества достаточности и совместимости предполагают наличие следующих основных функций судейского самоуправления: участие в правотворческой деятельности по вопросам судоустройства, статуса судей, судопроизводства, включая предоставление заключений государственным органам, касающихся судов и судей; участие в организационном и ресурсном обеспечении судебной деятельности; участие в разработке бюджета и финансировании судов; проведение квалификационного экзамена на должность судьи; конкурсный отбор кандидатов в судьи; обеспечение судейской карьеры; выработка правил судейского поведения и контроль их соблюдения; дисциплинарная функция; защита судей; аттестация судей; обучение и повышение квалификации судей; взаимодействие с государственными и иными органами и общественными организациями. В работе доказывается необходимость нормативного закрепления основных функций судейского самоуправления, в числе которых отсутствующие в действующей его модели функция по участию

в обучении кандидатов в судьи и повышении квалификации судей, консультативная функция по предоставлению государственным органам заключений, касающихся судов и судей.

Автор критически оценивает высказанные в юридической литературе предложения о создании дисциплинарных судов и исключении полномочий по привлечению судей к дисциплинарной ответственности из ведения органов судейского сообщества в лице квалификационных коллегий судей. Совместимость дисциплинарной и административной функций в структуре видов деятельности квалификационных коллегий судей признана исторически обусловленной и вытекает из природы самоуправления и сущности дисциплинарной ответственности судей. Такое совмещение позволяет обеспечивать не только независимость судей, но и единство подходов в кадровых вопросах в отношении как действующих судей, так и кандидатов в судьи.

С позиции статического подхода к основным направлениям судейского самоуправления выявлены закономерности построения органов судейского сообщества, выражающиеся в определяющем воздействии объема обязанностей органа судейского сообщества на их состав и структуру, объем организационных ресурсов. С позиции динамического понимания функций установлена зависимость между государственно-властными полномочиями органов судейского сообщества, характером их процедур и юридическими свойствами принимаемых актов.

В третьем параграфе **«Акты органов судейского сообщества как формы выражения их деятельности»** исследуется правовая природа актов органов судейского сообщества, дифференцированных в зависимости от присущих им признаков и объективирующих институт судейского сообщества.

Акты судейского самоуправления есть формы выражения многоаспектной деятельности органов судейского сообщества, отражающие особенности их публично-правовой природы. Классификация актов судейского самоуправления, позволяющая уяснить назначение актов каждого вида, их природу и роль в достижении целей органов судейского сообщества, обусловила выделение их групп в зависимости от: а) их юридических свойств, б) органов, принявших акты, в) от предмета регулирования.

Закон об органах судейского сообщества не содержит системных указаний относительно типов актов, соответствующих кругу задач каждого функционально определенного органа самоуправления, их свойств, предъявляемых к ним требований. В силу этого предлагается законодательно закрепить общие правила, посвященные этому явлению, а не отдельным видам актов (ст. 14, 15 Федерального закона «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации»).

Исходя из представления о судебной власти как самоуправляющейся системе-организации, аргументировано правило о том, что каждый тип органа судейского сообщества самостоятельно утверждает свои процедурные правила. Указанные полномочия не могут быть переданы органам государственной власти, в том числе Верховному Суду Российской Федерации. С учетом общности природы органов судейского сообщества и их процедурных актов диссертант отстаивает необходимость единой документальной формы выражения процедурных правил в виде регламентов, а не положения о порядке работы, что предусмотрено в отношении квалификационных коллегий судей.

Децентрализация процедурных правил в отношении экзаменационных комиссий, в отличие от общности процедур, применяемых квалификационными коллегиями судей, в контексте единства статуса судей и единства задач конкурсного отбора небесспорна. Доказывается, что особенности местных условий не могут влиять на процедуры выявления профессиональных компетенций у претендентов в судьи и методику оценки, которые не могут различаться в зависимости от регионов. Наиболее отвечающим идее единства статуса судей является принятие единого для всех экзаменационных комиссий процедурного документа в виде регламента.

В работе отмечается, что законодатель учел правовую природу методических документов, исключив правило об обязательности актов методического характера Высшей экзаменационной комиссии. Между тем не устранены имеющиеся различия в характере принимаемых методических документов Высшей экзаменационной комиссии и Высшей квалификационной коллегии судей. Исходя из общности статуса судей и в целях обеспечения единства практики самоуправления обосновывается необходимость предоставления права ВККС и ВЭК давать разъяснения

региональным квалификационным коллегиям и экзаменационным комиссиям по вопросам, связанным с приемом квалификационного экзамена на должность судьи, конкурсным отбором кандидатов в судьи и применением мер дисциплинарного воздействия. По другим вопросам общего руководства следует наделить ВККС и ВЭК правом принимать методические рекомендации.

В четвертом параграфе **«Особенности типов органов судейского сообщества в Российской Федерации и зарубежных странах»** проанализированы органы судейского сообщества, действующие в странах Европы, Северной и Южной Америки, Африки; с целью уяснения многообразия органов судейского сообщества выделены их типы, выявлены особенности и отличительные черты российской модели судейского самоуправления, сформулированы научные рекомендации по возможному заимствованию и имплементации зарубежного и международного опыта.

Диссертантом выделены типы органов судейского сообщества, существующих в мировой практике, с использованием следующих признаков: распределение обеспечительных функций между органами судейского сообщества и органами исполнительной власти; структурный признак, определяющий степень единства и дифференциации органов; государственно-правовое устройство органов судейского сообщества; их функции; связь с судами; членский состав. В результате типологии обосновывается вывод о том, что в Российской Федерации сформирован самостоятельный тип органов судейского сообщества. Предложения по имплементации зарубежных норм, регулирующих аналогичные независимые органы, должны учитывать внутренне присущие их российскому типу закономерности, зависимости и характерные черты, которыми являются следующие: а) система органов судейского сообщества создана в рамках внутрисистемного управления судами; б) органы судейского сообщества относятся к сложноструктурированным, полисистемным моделям в силу организационно-функциональной и территориальной дифференциации; в) органы судейского сообщества не являются государственными органами власти, состоят из большинства судей; г) в силу многофункциональности органы судейского сообщества относятся к смешанным

моделям органов судейского самоуправления, сочетающим как функции, связанные со статусом судей, так и полномочия в сфере управления судами. Наряду с этим, квалификационные коллегии судей и экзаменационные комиссии по приему квалификационного экзамена на должность судьи идентифицированы с южноевропейским (франко-итальянским) типом органов судейского сообщества, для которого свойственно решение преимущественно вопросов статуса судей, что обуславливает учет типовых признаков в их правовом регулировании.

Создание в национальной системе органов судейского сообщества нескольких высших предметно специализированных органов обусловлено масштабом судебной системы и соответствующим объемом работы по самоуправлению, что не позволяет иметь единый высший орган для реализации всех функций по самоуправлению без искажения целей его создания. Автор критически оценивает предложения по исключению квалификационных коллегий судей из системы органов судейского сообщества, приданию им статуса государственных органов, что способно породить разные подходы к решению внутрисистемных вопросов, повлечь снижение гарантий независимости и самостоятельности судебной власти и в то же время не повышает независимости судей и самостоятельности судов.

В четвертой главе **«Органы судейского сообщества, имеющие полномочия общего характера в сфере судейского самоуправления: особенности и направления совершенствования»**, состоящей из трех параграфов, исследуются особенности правового положения съездов и конференций судей, общих собраний судей судов, советов судей всех уровней, выполняющих многоплановые функции судейского самоуправления, в отличие от органов судейского сообщества со строго ограниченными государственно-властными полномочиями. В главе выявляются проблемы правового положения указанных органов судейского самоуправления, связанные с объемом их полномочий, характером и нормами представительства, исполнением принимаемых актов, формами их взаимодействия с другими субъектами внутрисистемного обеспечения судов, на основании чего определяются принципы и направления их дальнейшего правового регулирования.

В первом параграфе **«Правовое положение съездов (конференций) судей как элементов подсистемы органов судейского сообщества»** рассмотрены

особенности правового статуса Всероссийского съезда судей и конференций судей субъектов Российской Федерации, являющихся высшими органами судейского сообщества на соответствующей территории и наиболее представительными органами судейского самоуправления, сформулированы предложения, направленные на укрепление их роли в судебной системе.

Автор приходит к выводу, что в судебной системе Всероссийский съезд судей должен рассматриваться как высший орган судейского самоуправления, олицетворяющий судебную власть и наделенный полномочиями по выработке национальной стратегии судебных реформ и совершенствования законодательства о судостроительстве и судопроизводстве. Для реализации съездом указанной функции в ч. 1 ст. 6 Федерального закона «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации» следует закрепить: а) его основные обязанности: дачу рекомендаций законодательному органу власти по вопросам увеличения судейских должностей, развития судебной системы, совершенствования статуса судей, иным вопросам ведения судов; осуществление контроля и определение приоритетных направлений деятельности Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации; подготовку проектов нормативных правовых актов, которые должны быть одобрены Верховным Судом РФ;

б) формы взаимодействия между съездом и Верховным Судом Российской Федерации как субъектом законодательной инициативы, наделив съезд или избираемый им Совет судей правом вносить на рассмотрение Верховного Суда Российской Федерации соответствующие законопроекты для решения вопроса о возможности осуществления в соответствии со ст. 104 Конституции Российской Федерации принадлежащего Верховному Суду Российской Федерации права законодательной инициативы. Данная форма взаимодействия может находить отражение и в Регламенте Верховного Суда Российской Федерации.

Полномочия по представлению проектов нормативных правовых актов, связанных с совершенствованием организации и деятельности мировых судей и конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации, необходимо предоставить конференциям судей субъектов РФ или избираемым ими

советам судей в отношении судов общей юрисдикции среднего уровня, имеющих право законодательной инициативы по вопросам своего ведения в законодательных органах субъектов Российской Федерации.

В работе утверждается, что нормы представительства судей, отражающие правовую природу Всероссийского съезда и конференций судей субъектов РФ как наиболее представительных органов судейского сообщества и закрепленные в ст. 6–7 Федерального закона «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации», следует устанавливать на основе плюрализма от судов разных уровней, систем и компетенций, пропорционально количеству судов и численности судей, а также с учетом роли судов в обеспечении судебной деятельности.

Всероссийский съезд, а в перерывах между его съездами – Совет судей Российской Федерации должны действовать на основании докладов и рекомендаций своих комиссий, организованных по тематическому принципу, и опираться на научные выводы и рекомендации, что требует создания соответствующего внутрисистемного научно-исследовательского центра. Такие функции следует возложить на Российский государственный университет правосудия.

Во втором параграфе **«Общие собрания судей судов как формы судейского самоуправления»** проведен историко-правовой анализ общих собраний судей судов, на основе сравнительно-правового исследования выявлены модели общих собраний судей судов в зарубежных странах, рассмотрены особенности правового положения общих собраний судей судов с позиции их роли в системе обеспечения деятельности судов.

В работе делается вывод об общих собраниях судей судов, образованных на основании Учреждения судебных установлений 1864 года, как исторически первых формах судейского самоуправления, аргументируется полезность использования национального опыта в действующей российской модели общих собраний судей судов.

Сопоставление правовых форм общих собраний судей судов в зарубежных странах (Франция, Болгария, Польша, страны СНГ) позволило выявить их сходст-

ва и различия, обусловленные особенностями систем обеспечения деятельности судов.

Общее собрание судей суда признается высшим органом судейского сообщества в конкретном суде, избираемый собранием совет судей суда ему подотчетен.

Осуществляющие самоуправление общие собрания судей судов в работе рассматриваются в качестве субъекта обеспечительной деятельности на уровне конкретного суда в системной связи с другими ее субъектами и при наличии их ролей (функций) относительно друг друга. С учетом того что собрания судей судов имеют широкую область ведения, неформализованные полномочия, подлежащие координированию с полномочиями других субъектов обеспечительной деятельности суда, аргументируются основные направления совершенствования правового статуса собраний. С целью законодательного закрепления процедур созыва и проведения общего собрания обосновываются изменения в ст. 12 Федерального закона «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации», включающие определение лиц, составляющих собрание, и лиц, обладающих правом инициирования его проведения и определения повестки дня; периодичности проведения; лица, руководящего общим собранием; кворума членов суда, необходимого для принятия решений; порядка голосования и исполнения решений собрания судей.

В третьем параграфе **«Советы судей: виды, особенности организации и деятельности, проблемы правового регулирования»** исследуются особенности правового положения Совета судей Российской Федерации, советов судей субъектов Российской Федерации, советов судей судов, выявляются проблемные аспекты их организации и деятельности, обосновываются принципы и направления правового регулирования с учетом их роли в системе судейского самоуправления.

В зависимости от территориального представительства выделяются виды советов судей. Если Совет судей Российской Федерации, советы судей субъектов Российской Федерации формируются в обязательном порядке на основании федерального закона, то советы судей судов, за исключением Совета судей Верховно-

го Суда Российской Федерации, могут быть образованы в каждом конкретном суде по решению его общего собрания судей.

На основании выявленных признаков советы судей определяются в качестве постоянно действующих исполнительных органов съезда (конференций, собраний судей судов), призванных осуществлять возложенные на них задачи и полномочия, в том числе государственно-властные, как по участию в администрировании и обеспечении деятельности судов, так и по обеспечению карьеры судей и их поведения во взаимодействии с руководителями судов и другими субъектами их внутрисистемного обеспечения.

Нормы представительства по избранию судей в состав Совета судей Российской Федерации должны учитывать представительство судей от судов всех уровней и компетенций, включая специализированные суды, действующие в судебной системе, а также устанавливаться пропорционально численности соответствующих судей. Таким образом, требуется корректировка норм представительства, закрепленных в п. 1 ст. 8 Федерального закона «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации». Признак пропорциональности должен применяться и при установлении норм представительства по избранию судей в советы судей субъектов Российской Федерации, что следует закрепить в п. 4 ст. 8 Федерального закона «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации». Нормами представительства может быть установлена квота на избрание членов советов судей от судей, пребывающих в отставке, что соответствует представлениям о единстве судейского сообщества и не противоречит действующему законодательству.

В целях недопущения чрезмерной концентрации функций по управлению судами доказывается необходимость запрета на избрание в совет судей субъекта Российской Федерации председателя областного, краевого и равного им суда, а в состав Совета судей Российской Федерации – Председателя Верховного Суда Российской Федерации и его заместителей.

Исходя из зависимости структуры и численности совета от объема и характера возложенных на него обязанностей сформулированы рекомендации по форми-

рованию количественного состава советов судей субъектов РФ и их рабочих органов. Аргументирована возможность включения в состав рабочих органов советов судей субъектов РФ не только членов совета судей, но и других судей, в том числе пребывающих в отставке, а также специалистов территориальных органов Судебного департамента, органов исполнительной власти субъектов РФ, осуществляющих организационное обеспечение деятельности мировых судей, иных специалистов, а также ученых, что позволит повысить эффективность совета и обеспечит общественный контроль судейского самоуправления.

В пятой главе **«Органы судейского сообщества, обладающие специальными полномочиями по отбору кандидатов в судьи, продвижению судей в карьере и привлечению их к дисциплинарной ответственности»**, состоящей из двух параграфов, анализируются проблемные вопросы организации и деятельности квалификационных коллегий судей и экзаменационных комиссий по приему квалификационного экзамена на должность судьи, связанные с обеспечением их независимости, определяются перспективы их развития.

В первом параграфе **«Экзаменационные комиссии как самостоятельные органы судейского сообщества и субъекты конкурсного отбора кандидатов в судьи»** исследованы факторы их образования и роль в механизме отбора кандидатов в судьи на основании заслуг, раскрыты критерии их самостоятельного положения, определены направления, укрепляющие их независимость и устраняющие дефекты процедур оценки уровня подготовки кандидата в судьи.

Равная численность судей общих и арбитражных судов в составе экзаменационных комиссий не только подкрепляла равноценность двух судебных подсистем, но и являлась дополнительным гарантом независимости судей от внутреннего административного давления со стороны председателей судов. После создания объединенного Верховного Суда Российской Федерации паритетность состава судей перестает выполнять роль внутренних сдержек и не отвечает потребностям судейской независимости. Поскольку экзаменационные комиссии, наряду с квалификационными коллегиями судей, являются субъектами конкурсного отбора кандидатов в судьи, предлагается закрепить единые правила формирования их

состава, установив количественный состав экзаменационных комиссий субъектов Российской Федерации и нормы представительства в Федеральном законе «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации» (в ст. 11¹). На основе анализа организации экзаменационных комиссий субъектов Российской Федерации обоснован их состав в количестве 13 человек в качестве оптимального, что позволит обеспечить надлежащее представительство и учитывает разумную экономию человеческих ресурсов, не отвлекая многих судей от осуществления правосудия.

Для достижения профессионально компетентного первичного отбора претендентов в судьи диссертант доказывает необходимость установления специального требования к членам экзаменационных комиссий из числа судей – наличия судейского стажа не менее 10 лет, а также расширение системы законодательных ограничений на избрание в члены экзаменационных комиссий, где исключалось бы предыдущее участие судьи в отборе кандидатов на конкретную судебную должность. Исходя из недопустимости неоднократного участия в одном деле обосновывается запрет совмещения членства в экзаменационной комиссии и совете судей, поскольку последний в присущих ему формах и в рамках компетенции также участвует в конкурсном отборе кандидатов в судьи. Запрет на избрание членами экзаменационных комиссий должен распространяться на председателей судов, наделенных правомочиями по участию в отборе кандидатов в судьи, а также в формировании членского состава самой экзаменационной комиссии.

Исходя из содержания принципа выборности аргументируется необходимость единых методов отбора к избранию как членов советов судей, квалификационных коллегий судей, так и экзаменационных комиссий. Порядок формирования выборных органов, где кандидатуры к избранию могут инициироваться самими членами судейского сообщества, а не руководителями судов, более соответствует основным началам самоуправления. На этом основании делается вывод о необходимости расширения плюрализма при избрании членов комиссий, что послужит укреплению независимости последних в оценке кандидатов по результатам конкурсных испытаний.

Во втором параграфе «**Квалификационные коллегии судей: правовое регулирование организации и деятельности в контексте международно-правовых стандартов**» исследуются особенности правового положения Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации и квалификационных коллегий судей субъектов Российской Федерации посредством анализа их функций, полномочий, состава, порядка деятельности, выявляются проблемные аспекты осуществления ими конкурсного отбора кандидатов в судьи, привлечения судей к дисциплинарной ответственности, проведения аттестации судей, с учетом международно-правовых стандартов и рекомендаций формулируются выводы о направлениях их дальнейшего развития, аргументируются предложения по совершенствованию законодательства об органах судейского сообщества.

Поскольку состав коллегии формируется на определенный, достаточно короткий срок, диссертантом анализировалась проблема накопления и передачи опыта самоуправления при оперативном режиме обеспечения квалификационными коллегиями возникновения, развития, прекращения и приостановления судейских полномочий. Обновление состава коллегии не полностью, а частями, на основе ротации, позволило бы закрепить опыт квалификационных коллегий в решении стоящих перед ними сложных задач. В связи с этим предлагается изменить норму п. 6 ст. 11 Федерального закона «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации».

В отсутствие законодательной четкости понятия «общественность» обоснованы более определенные требования к ее представителям, включая наличие стажа по юридической специальности не менее 10 лет.

В отличие от членов коллегии из числа судей, в отношении представителей общественности не установлены запреты на участие одновременно в нескольких органах судейского сообщества. Однако в практике работы квалификационных коллегий субъектов РФ такие вопросы поднимаются. С учетом того что члены квалификационной коллегии как субъекты конкурсного отбора не вправе участвовать в предшествующих этапах отбора или обсуждения кандидата в судьи, а также принимая во внимание необходимость оценить пригодность кандидата на

судейскую должность в суде определенных вида, системы и уровня, сформулировано правило, запрещающее гражданину состоять одновременно членом экзаменационной комиссии и представителем общественности в квалификационной коллегии одного уровня, а также быть членом квалификационных коллегий судей разных уровней и разных субъектов РФ.

По смыслу п. 2 ст. 22 Федерального закона «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации», конкретизированного правилом п. 7 ст. 27 Положения о порядке работы квалификационных коллегий судей, дисциплинарная комиссия для проверки жалобы образуется до возбуждения дисциплинарного производства в составе членов квалификационной коллегии судей, совета судей, представителей общественности, не являющихся членами квалификационной коллегии судей, и сотрудников аппарата квалификационной коллегии судей. В работе указанный порядок формирования дисциплинарных комиссий подвергается критике, поскольку не обеспечивает независимость судей и не соответствует принципу самостоятельности судов. Привлечение судей к дисциплинарной ответственности относится к ведению самого сообщества, поэтому к осуществлению одного из полномочий дисциплинарной функции (по проведению проверок до возбуждения дисциплинарного производства и дополнительных проверочных действий) не могут привлекаться лица, которые не были избраны самими судьями. С точки зрения справедливого и независимого дисциплинарного процесса проверку в отношении судьи может проводить только судья, причем судья, занимающий равную должность, или судья вышестоящего суда, что в действующей правовой модели не учитывается. Членом дисциплинарной комиссии, осуществляющим проверку в отношении судьи, не может быть представитель общественности, не являющийся членом квалификационной коллегии судей, а также сотрудники аппарата квалификационной коллегии. Последние являются сотрудниками Судебного департамента либо его территориальных органов и призваны обеспечивать деятельность органов судейского сообщества.

В **заключении** сформулированы основные выводы и предложения по теме исследования, определены рекомендации и перспективы дальнейшей разработки

темы.

Основные научные результаты диссертации опубликованы в следующих работах автора.

I. Научные статьи в ведущих научных рецензируемых журналах и изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки Российской Федерации для опубликования основных научных результатов диссертаций на соискание ученой степени доктора юридических наук:

1. Бурдина Е. В. Исключение конфликта интересов при привлечении судьи к дисциплинарной ответственности / Е. В. Бурдина // Российский судья. – 2016. – № 3. – С. 49–54 (0,5 п.л.).

2. Бурдина Е. В. Организационные гарантии независимости и компетентности экзаменационных комиссий по приему квалификационного экзамена на должность судьи / Е. В. Бурдина // Российский судья. – 2016. – № 1. – С. 50–54 (0,5 п.л.).

3. Бурдина Е. В. Проблемные вопросы переподготовки мировых судей, впервые назначенных на должность // Е. В. Бурдина, Д. А. Бурдин // Мировой судья. – 2015. – № 12. – С. 8–14 (0,7 п.л./личный вклад автора – 0,35 п.л.).

4. Бурдина Е. В. Многофункциональность органов судейского сообщества как гарантия независимости судебной власти / Е. В. Бурдина // Актуальные проблемы российского права. – 2015. – № 8. – С. 188–193 (0,7 п.л.).

5. Бурдина Е. В. Акты органов судейского сообщества: понятие, значение, классификация / Е. В. Бурдина // Российское правосудие. – 2015. – № 2. – С. 12–23 (1,1 п.л.).

6. Бурдина Е. В. Форма дисциплинарного органа для судей: дисциплинарный суд или орган судейского сообщества? / Е. В. Бурдина // Lex Russica. – 2014. – № 11. – С. 1360–1365 (0,8 п.л.).

7. Бурдина Е. В. Органы судейского сообщества в России и зарубежных странах: сравнительно-правовой анализ / Е. В. Бурдина // Сравнительное конституционное обозрение. – 2014. – № 6 (103). – С. 84–97 (1,4 п.л.).

8. Бурдина Е. В. Типология органов судейского сообщества в Российской Федерации и зарубежных странах / Е. В. Бурдина // Российское правосудие. – 2014. – № 6. – С. 51–61 (0,9 п.л.).

9. Бурдина Е. В. Квалификационная аттестация судей как функция квалификационных коллегий судей / Е. В. Бурдина // Российский судья. – 2014. – № 5. – С. 35–38 (0,5 п.л.).

10. Бурдина Е. В. О совершенствовании органов судейского сообщества в контексте укрепления единства судебной системы / Е. В. Бурдина // Российский судья. – 2014. – № 2. – С. 24–27 (0,5 п.л.).

11. Бурдина Е. В. Общие собрания судей судов по Учреждению судебных установлений 1864 года как форма судейского самоуправления / Е. В. Бурдина // История государства и права. – 2013. – № 23. – С. 2–7 (0,5 п.л.).

12. Бурдина Е. В. Перспективы повышения независимости квалификационных коллегий судей при реализации полномочий по формированию судейского корпуса / Е. В. Бурдина // Российский судья. – 2013. – № 9. – С. 27–31 (0,6 п.л.).

13. Бурдина Е. В. Самоуправление судей: роль и значение органов судейского сообщества (объединений) / Е. В. Бурдина // Российский судья. – 2013. – № 1. – С. 36–38 (0,4 п.л.).

14. Бурдина Е. В. Право на создание профессиональных ассоциаций судей и судейское сообщество в Российской Федерации / Е. В. Бурдина // Вестник Федерального арбитражного суда Московского округа. – 2012. – № 4. – С. 89–99 (0,7 п.л.).

15. Бурдина Е. В. Судейское сообщество как особое профессиональное публично-правовое образование: понятие и признаки / Е. В. Бурдина // Право и государство: теория и практика. – 2012. – № 11. – С. 88–91 (0,4 п.л.).

16. Бурдина Е. В. Развитие органов судейского сообщества в Российской Федерации в свете международно-правовых стандартов / Е. В. Бурдина // Правовая политика и правовая жизнь. – 2012. – № 3. – С. 28–33 (0,3 п.л.).

17. Бурдина Е. В. Судейское самоуправление: понятие и признаки / Е. В. Бурдина // Современное право. – 2012. – № 6. – С. 87–90 (0,5 п.л.).

18. Бурдина Е. В. Органы судейского сообщества в Российской Федерации: цели создания и проблемы их достижения / Е. В. Бурдина // Евразийский юридический журнал. – 2012. – № 5. – С. 136–140 (0,8 п.л.).

19. Бурдина Е. В. Органы судейского самоуправления как критерии самостоятельности судебной власти / Е. В. Бурдина // Право и государство: теория и практика. – 2012. – № 4. – С. 129–132 (0,4 п.л.).

20. Бурдина Е. В. Экзаменационные комиссии как органы судейского сообщества: проблемы обеспечения самостоятельности / Е. В. Бурдина // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2012. – № 5. – С. 91–94 (0,3 п.л.).

21. Бурдина Е. В. Мировые судьи как члены судейского сообщества / Е. В. Бурдина // Бизнес в законе. – 2012. – № 1. – С. 118–121 (0,4 п.л.).

22. Бурдина Е. В. Организация и деятельность советов судей субъектов Российской Федерации: анализ правового регулирования / Е. В. Бурдина // Российское правосудие. – 2012. – № 3. – С. 51–57 (0,5 п.л.).

23. Бурдина Е. В. Понятие судебной власти: анализ методологических подходов / Е. В. Бурдина // Современное право. – 2012. – № 3. – С. 104–107 (0,5 п.л.).

24. Бурдина Е. В. Экзаменационные комиссии как органы судейского сообщества: проблемы организации и деятельности / Е. В. Бурдина // Евразийский юридический журнал. – 2012. – № 2. – С. 119–123 (0,8 п.л.).

25. Бурдина Е. В. Органы судейского сообщества в механизме обеспечения судебной деятельности / Е. В. Бурдина // Российская юстиция. – 2011. – № 4. – С. 45–47 (0,4 п.л.).

26. Бурдина Е. В. Обобщение судебной практики как направление деятельности судов общей юрисдикции: понятие, значение, проблемы правового регулирования / Е. В. Бурдина, С. В. Александров // Российское правосудие. – 2010. – № 5. – С. 57–65. (0,6 п.л./ личный вклад автора – 0,3 п.л.).

27. Бурдина Е. В. Цели использования информационных технологий в судебной сфере / Е. В. Бурдина // *Законы России: опыт, анализ, практика.* – 2010. – № 4. – С. 84–91 (0,6 п.л.).

28. Бурдина Е. В. Организация доступа к информации о деятельности судов общей юрисдикции: задачи и основные направления / Е. В. Бурдина, С. В. Александров // *Российское правосудие.* – 2010. – № 2. – С. 57–64 (0,8 п.л./ личный вклад автора – 0,4 п.л.).

29. Бурдина Е. В. Оптимизация системы районных судов в Российской Федерации: историко-теоретические и практические аспекты / Е. В. Бурдина, С. В. Александров // *Российское правосудие.* – 2009. – № 8. – С. 72–80 (0,63 п.л./ личный вклад автора – 0,31 п.л.).

II. Научные публикации по теме исследования, опубликованные в иных изданиях:

30. Бурдина Е. В. По материалам круглого стола «Подбор и подготовка кандидатов на должности судей в Республике Мордовия» / Е. В. Бурдина // *Правосудие в Республике Мордовия.* 2015. – № 10. – С.21–22 (0,1 п.л.).

31. Бурдина Е. В. Переподготовка мировых судей, впервые назначенных на должность: опыт правового регулирования субъектов Российской Федерации / Е. В. Бурдина // *Правосудие в Республике Мордовия.* 2015. – № 10. – С. 33–36. (0,5 п.л.).

32. Бурдина Е. В. Органы судейского самоуправления как гарантия самостоятельности судов: от судебных уставов до наших дней / Е. В. Бурдина // *Судебная реформа 1864 года: история и современность: материалы Всерос. науч.-практ. конф. (Саранск, 27 нояб. 2014 г.) / отв. ред. С. В. Штанов.* – Саранск: ЮрЭксПрактик, 2014. – С. 45–49 (1 п. л.).

33. Бурдина Е. В. Квалификационная аттестация как гарантия компетентности судей / Е. В. Бурдина // *Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения.* – 2014. – № 1(5). – С. 6–14 (0,4 п.л.).

34. Бурдина Е. В. Эволюция организационно-правовых форм судейского самоуправления в России / Е. В. Бурдина // *Реформы 1864 года в теории и практике российского конституционализма: история и современность (к 150-летию Земской и Судебной реформ 1864 г.): матер. Международ. науч.-практ. конф., 10–12 апреля 2014 г./ отв. ред. Корнев В.Н., Петухов Н.А., Сафонов В.Е.* – М.: РГУП, 2014. – С. 53–65 (0,6 п.л.).

35. Бурдина Е. В. Судебная политика по совершенствованию организации и деятельности органов судейского сообщества // *Судебная политика: теория и практика: кол. моногр. / под ред. А. В. Малько, В. А. Терехина.* – Пенза: Изд-во ПГУ, 2013. – С. 240–273 (1,8 п.л.).

36. Бурдина Е. В. Органы судейского сообщества в Российской Федерации: традиции, современность, перспективы развития / Е. В. Бурдина; под ред. С.В. Александрова. – Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2013. – 280 с. (16,28 п.л.).

37. Бурдина Е. В. Цели организации и деятельности органов судейского сообщества в Российской Федерации / Е. В. Бурдина // *Современные проблемы*

судоустройства и организации судебной деятельности в Российской Федерации: материалы Международной научно-практической конференции (Екатеринбург, 12-13 апреля 2012 года). – Екатеринбург, 2013. – С. 60–68 (0,5 п.л.).

38. Бурдина Е. В. Развитие философско-правовых представлений о независимости судей и самостоятельности судов как фактор образования органов судейского сообщества / Е. В. Бурдина // Социально-политические науки. – 2013. – № 3. – С. 64–68 (0,6 п.л.).

39. Бурдина Е. В. О перспективах совершенствования организации органов судейского сообщества в контексте укрепления единства судебной системы / Е. В. Бурдина // Право в современном мире: 20-лет Конституции РФ: матер. междунар. науч.-практ. конф., Екатеринбург, 6 декабря 2013 г. В 2 ч. Часть 1: Современные проблемы конституционного и муниципального права. – Екатеринбург: Уральский институт-филиал РАНХиГС, 2013. – С. 15–20 (0,68 п.л.).

40. Бурдина Е. В. Интересы судей как элемент нормативно-правовой конструкции судейского сообщества в Российской Федерации / Е. В. Бурдина // Российская государственность: история, современность и перспективы: материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвященной 1150-летию российской государственности (10–11 октября 2012 г.). – М.: Изд-во «Юрист»; Чебоксары: ЧКИ РУК, 2012. – С. 81–86 (0,3 п.л.).

41. Бурдина Е. В. Понятие, виды и правовое регулирование объединений судей / Е. В. Бурдина // Администратор суда. – 2012. – № 4. – С. 5-8 (0,4 п.л.).

42. Бурдина Е. В. Интересы судей как элемент нормативно-правовой конструкции судейского сообщества в Российской Федерации / Е. В. Бурдина // Администратор суда. – 2013. – № 1. – С. 27–29 (0,3 п.л.).

43. Бурдина Е. В. Организация и деятельность судебных советов как международно-правовой стандарт независимости судебной власти / Е. В. Бурдина // Реформування національного та міжнародного права: перспективи та сьогодення: Матеріали Міжнародної науково-практичної конференції (м. Одеса, Україна, 21–22 вересня 2012 р.). – у 2-х частинах. – Одеса. – Одеса: ГО «Причорноморська фундація права», 2012. – Ч. I. – С. 25–27 (0,2 п.л.).

44. Бурдина Е. В. Судебная власть в контексте разделения властей: понятие и элементы механизма / Е. В. Бурдина // Правова система України в умовах державних реформаційних процесів сьогодення: Матеріали міжнародної науково-практичної конференції, м. Ужгород, 26-27 жовтня 2012 р. – Херсон : Видавничий дім «Гельветика», 2012. – С. 50–51 (0,2 п.л.).

45. Бурдина Е. В. К вопросу о методологии исследования судебной власти / Е. В. Бурдина // Юридическая наука в Республике Мордовия: межвуз. сб. науч. тр. Вып. 2 / сост. Л. Ю. Фомина; отв. за вып. Ю. Н. Сушкова. – Саранск: ООО «Принт-Издат», 2012. – С. 399–405 (0,3 п.л.).

46. Бурдина Е. В. Понятие судебной власти в контексте формирования правового государства / Е. В. Бурдина // Актуальные проблемы формирования правового государства в Российской Федерации: материалы II Всероссийской научно-практической конференции. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2012. – С. 37–41 (0,3 п.л.).

47. Бурдина Е. В. Конституционные основы судебной власти и их реализация в организации и деятельности системы судов общей юрисдикции (размышления по поводу ФКЗ от 7 февраля 2011 г. «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации») / Е. В. Бурдина // Судебная власть и правосудие в сфере уголовного судопроизводства: проблемы и перспективы: материалы Международной науч.-практ. конф. (Екатеринбург, 30–31 марта 2011 года). – Екатеринбург, 2012. – Часть 1. – С. 111–118 (0,4 п.л.).

48. Бурдина Е. В. Принцип транспарентности судебной власти: понятие и проблемы реализации / Е. В. Бурдина // VII Державинские чтения в Республике Мордовия: материалы регион. науч.-практ. конф., г.Саранск, 19-20 мая 2011 г. – Саранск, 2011. – С. 12–19 (0,3 п.л.).

49. Бурдина Е. В. Место и роль органов судейского сообщества в структуре судебной власти / Е. В. Бурдина // Судебная реформа в современной России: итоги и перспективы: материалы Всерос. науч.-практ. конф., посвященной 20-летию судебной реформы (г. Пенза, 20-21 октября 2011 г.) / под ред. А. В. Малько, В. А. Терехина. – Пенза: Изд-во ПГУ, 2011. – С. 141–149 (0,4 п.л.).

50. Бурдина Е. В. Мировые судьи в судебной системе Российской Федерации / Е. В. Бурдина, С. В. Александров. – Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2011. – 244 с. (14,2 п.л./ личный вклад автора – 7,1 п.л.).

51. Бурдина Е. В. Перспективы развития системы органов судейского сообщества в Российской Федерации / Е. В. Бурдина // Правосудие в Республике Мордовия. – 2011. – № 5. – С. 74–79 (0,4 п.л.).

52. Бурдина Е. В. Советы судей субъектов Российской Федерации: анализ опыта регионов / Е. В. Бурдина // Правосудие в Республике Мордовия. – 2011. – № 4. – С. 90–95 (0,6 п.л.).

53. Бурдина Е. В. Создание рациональной судебной организации как цель оптимального правового регулирования / Е. В. Бурдина // Юридические технологии в современном обществе и проблемы правовой деятельности: материалы Междунар. науч.-практ. конф., Саранск, 26-27 нояб. 2009 г. – Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2010. – С. 316–322 (0,4 п.л.).

54. Бурдина Е. В. Органы судейского сообщества: предназначение и модели построения в России и зарубежных странах / Е. В. Бурдина // Правосудие в Республике Мордовия. – 2010. – № 3. – С. 15–21 (0,6 п.л.).

55. Бурдина Е. В. Организация деятельности судов основного звена: приоритетное направление или второстепенная деятельность? / Е. В. Бурдина // Правосудие в Республике Мордовия. – 2010. – № 3. – С. 72-77 (0,5 п.л.).

56. Бурдина Е. В. Органы судейского сообщества как гарантии независимости судей: международно-правовые стандарты и опыт России и Франции / Е. В. Бурдина // Россия и страны Центральной и Восточной Европы: история, политика, право: материалы Всерос. науч. конф., посвященной 70-летию проф. В. Д. Мозерова (г. Саранск, 21-22 декабря 2009 г.) / МГУ им. Н.П. Огарева; отв. ред. проф. И. В. Бахлов. – Саранск: Изд. центр Историко-социологического института МГУ им. Н.П. Огарева, 2010. – С. 264–270 (0,3 п.л.).

57. Бурдина Е. В. Оптимизация системы районных судов в Российской Федерации: теоретико-практические аспекты / Е. В. Бурдина // Обеспечение права каждого на рассмотрение уголовного дела справедливым, беспристрастным, независимым судом, созданным на основании закона, в разумный срок: материалы II Междунар. науч.-практ. конф., Саранск, 11 дек. 2008 г. / редкол.: Л. Д. Калинин (отв. ред.), Н. Р. Мухудинова; МГУ им. Н.П. Огарева. – Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2009. – С. 131–138 (0,4 п.л.).

58. Бурдина Е. В. Понятие и система органов судейского сообщества в Российской Федерации / Е. В. Бурдина // Пробелы в российском законодательстве. – 2008. – № 1. – С. 88–91 (0,4 п.л.).

59. Бурдина Е. В. Задачи и направления судебных преобразований на современном этапе в контексте общественных потребностей / Е. В. Бурдина // Всероссийская научно-практическая конференция «Четвертые Саранские философские чтения»: Русская философия: историография, источниковедение, методология / МГУ им. Н.П. Огарева. – Саранск, 2008. – С. 100–106 (0,4 п.л.).

60. Бурдина Е. В. Задачи совершенствования судебной системы на современном этапе / Е. В. Бурдина // Актуальные проблемы совершенствования законодательства, правоприменения и правовых теорий в России и за рубежом: материалы Международной науч.-практ. конф. (20 ноября 2008 г.): в 2 т. Т. 2 / под общ. ред. В. Л. Кудрявцева. – Челябинск: филиал МПГУ в г. Челябинске, ЮУПИ, 2008. – С. 44–52 (0,4 п.л.).

61. Бурдина Е. В. Мировая юстиция в Российской Федерации: задачи, сущность, принципы организации и деятельности / Е. В. Бурдина // Модели правосудия: сб. науч. ст. Серия: Право России: новые подходы. Вып. 4. – Саратов: Научная книга, 2008. – С. 141–168 (1,2 п.л.).

62. Бурдина Е. В. Мировые судьи как члены судейского сообщества / Е. В. Бурдина // Вопросы теории и практики российской правовой науки: сб. ст. IV Международ. науч.-практ. конф. – Пенза, 2008. – С. 35–38 (0,25 п.л.).

63. Бурдина Е. В. Судебное администрирование мировой юстицией: актуальные вопросы и направления совершенствования / Е. В. Бурдина // IV Державинские чтения в Республике Мордовия : материалы регион. науч.-практ. конф., г. Саранск, 29-30 апр. 2008 г. – Саранск, 2008. – С. 20–25 (0,3 п.л.).

64. Бурдина Е. В. Судебный федерализм и квалификационные коллегии судей субъектов РФ / Е. В. Бурдина // Социальные и гуманитарные исследования: традиции и реальности: межвузов. сб. науч. трудов. – Саранск: Ковылк. тип., 2007. – Вып. V. – С. 295–302 (0,4 п.л.).

65. Бурдина Е. В. Судебная власть в Российской Федерации / Е. В. Бурдина, С.В. Александров. – Саранск: Мордов. книж. изд-во, 2006. – 248 с. (15,5 п.л./ личный вклад автора – 14,7 п.л.).

66. Бурдина Е. В. Роль квалификационных коллегий судей в утверждении авторитета судебной власти / Е. В. Бурдина // Актуальные проблемы совершенствования уголовно-правовых, криминалистических и криминологических мер борьбы с преступностью: материалы Всероссийской научно-практической конференции (5-6 декабря 2005 года). – Саранск: Тип. «Руз. печ.», 2006. – С. 158–163 (0,3 п.л.).

67. Бурдина Е. В. Отдельные организационные гарантии судебной защиты прав личности в Российской Федерации / Е. В. Бурдина // Защита прав, свобод и законных интересов личности в российском уголовном судопроизводстве: монография / коллектив авт.: Л. Д. Калинкина и др. – Саранск: Мордов. кн. изд-во, 2006. – С. 225–251 (1,5 п.л.).

68. Бурдина Е. В. Судебная власть и проблемы управления судами в Российской Федерации / Е. В. Бурдина // Вторые Державинские чтения в Республике Мордовия: материалы науч.-практ. конф. (г. Саранск, 18 мая 2005 г.) / под ред. В. А. Адушкина. – Саранск, 2005. – С. 41–48 (0,3 п.л.).

69. Бурдина Е. В. Квалификационные коллегии судей субъектов РФ: первые результаты и тенденции / Е. В. Бурдина, В. М. Кияйкин // Вторые Державинские чтения в Республике Мордовия: материалы науч.-практ. конф. (г. Саранск, 18 мая 2005 г.) / под ред. В. А. Адушкина. – Саранск, 2005. – С. 152–157 (0,3 п.л./ личный вклад автора – 0,15 п.л.).

70. Бурдина Е. В. Судейское сообщество в Российской Федерации: становление и основные направления совершенствования / Е. В. Бурдина. – Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2005. – 204 с. (11,48 п.л.).

71. Бурдина Е. В. Становление и развитие судейского самоуправления в Российской Федерации: понятие и исторические этапы / Е. В. Бурдина // Гуманизация системы наказаний. Теоретические и практические вопросы помилования: сб. ст. / сост. Е. В. Бурдина, А. И. Лушин, И. В. Осипов. – Саранск: Рузаевский печатник, 2004. – С. 76–80 (0,3 п.л.).

72. Бурдина Е. В. Отдельные аспекты административной автономии судов / Е. В. Бурдина // Гуманизация системы наказаний. Теоретические и практические вопросы помилования: сб. ст. / сост. Е. В. Бурдина, А. И. Лушин, И. В. Осипов. – Саранск: Рузаевский печатник, 2004. – С. 81–85 (0,3 п.л.).

73. Бурдина Е. В. Система органов судейского сообщества в Российской Федерации / Е. В. Бурдина // Актуальные проблемы гуманитарного научного знания в высшей школе МВД: материалы Всерос. науч.-практ. конф., г. Саранск, 27–28 мая 2004 г. – Саранск: Изд-во Морд. ун-та, 2004. – С. 252–259 (0,4 п.л.).

74. Бурдина Е. В. Судейское сообщество: понятие, признаки, правовое регулирование, проблемные вопросы / Е. В. Бурдина // Роль представителей общественности в повышении независимости и эффективности правосудия в России. – Н. Новгород, 2004. – С. 6–21 (1 п.л.).

75. Бурдина Е. В. Судейское самоуправление как форма защиты прав судей в Российской Федерации / Е. В. Бурдина // Актуальные проблемы защиты граждан и юридических лиц: материалы науч.-практ. конференции 10-11 декабря 2003 г. / под ред. Н. Н. Арзамаскина и др. – Ульяновск: УлГУ, 2004. – С. 270–275 (0,4 п.л.).